

ЧЕРНИГОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 17.

1 Ноября ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ 1861.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшій Манифестъ. II. Высочайшія повелѣнія и распоряженія святѣйшаго синода. III. Распоряженія епархіальнаго начальства.

Б.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ НАШИМЪ вѣрноподаннымъ.

Въ 4-й день октября, Любезная НАША Невѣстка, Великая Княгиня Ольга Θεодоровна, Супруга Любезнаго НАШЕГО Брата, Великаго Князя Михаила Николаевича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Племянника, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нарѣченнаго Михаиломъ.

Таковое **ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО** Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе **НАМЪ** ниспосланной, **МЫ** вполне удостовѣрены, что все вѣрноподданные **НАШИ** вознесутъ съ **НАМИ** ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ: писать и именовать во всехъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сего Любезнаго **НАМЪ** Племянника, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Ливадіи, на Южномъ берегу Крыма, въ 4-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ первое, Царствованія же **НАШЕГО** въ седьмое.

На подлинномъ Собственною **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** рукою подписано:

„**АЛЕКСАНДРЪ**“

III.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія святѣйшаго снуда.

По указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, святѣйшій правительствующій снудъ слушали вѣдніе правительствующаго сената, съ препровожденіемъ состоявшагося въ 4-й день сего октября Высочайшаго **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Манифеста о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Ольги Феодоровны отъ бремени рожденіемъ Сына Михаила Михайловича и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1.) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Ольги Феодоровны отъ бремени рожденіемъ Сына Михаила и о имено-

ваніи Поворожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ, увѣдомивъ печатными указами всеѣ подвѣдомственные святѣйшему синоду мѣста и лица, и препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всеѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный, или праздничный день, предъ литургіею, по прочтеніи Манифеста—благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредъ во всеѣхъ священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи, такъ: «и о Поворожденномъ Великомъ Князѣ Михаилѣ Михайловичѣ». 2.) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи святѣйшаго синода сообщить правительствующему сенату вѣдѣніемъ. Октября 13 дня 1861 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ святѣйшаго правительствующаго синода, преосвященному Филарету, архіепископу черниговскому и нѣжинскому. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность оберъ-прокурора, князя Сергія Николаевича Урусова, отъ 31 минузшаго августа за № 4943, о числѣ сельскихъ приходскихъ школъ, открытыхъ въ черниговской епархіи въ 1860 году. Приказали: Усматривая изъ доставленныхъ вашимъ преосвященствомъ свѣдѣній, что до поступленія вашего въ 1859 году на чернигов-

скую кафедру всѣхъ школъ для поселянскихъ дѣтей было только 20, и что въ слѣдствіе сдѣланныхъ вами распоряженій при церквахъ черниговской епархіи открыто въ 1860 году 769 школъ, въ которыхъ обучается 5777 мальчиковъ и 1292 дѣвочки, святѣйшій синодъ опредѣляетъ: о такомомъ отрадномъ явленіи въ дѣлѣ народнаго образованія, на что обращено особое вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, довести до Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свѣдѣнія, чрезъ г. исправляющаго должность оберъ-прокурора, князя Сергія Николаевича Урусова, и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить вашему преосвященству совершенную признательность святѣйшаго синода. О чемъ вашему преосвященству послать указъ. За тѣмъ, о числѣ открытыхъ въ черниговской епархіи школъ припечатать въ издаваемыхъ при министерствахъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ журналахъ, а также и въ журналѣ «Духовная Бесѣда». Октября 9 дня 1861 года.

Его сіятельство господинъ исправляющій должность оберъ-прокурора св. синода князь Сергій Николаевичъ Урусовъ, отношеніемъ отъ 30 сентября сего года № 5465, сообщилъ его высокопреосвященству, что г. министръ государственныхъ имуществъ, вслѣдствіе сдѣланнаго съ нимъ сношенія по отношенію его высокопреосвященства отъ 6 октября 1860 г. № 14949, увѣдомилъ, что черниговская палата государственныхъ имуществъ сдѣлала распоряженіе, чтобы, по ходатайству приходскихъ священниковъ о предоставленіи общественныхъ домовъ подъ помѣщеніе сельскихъ школъ, было отводимо по одной комнатѣ въ свободныхъ домахъ упраздненныхъ волостныхъ правленій, если въ томъ обнаружится дѣйствительная потребность.

Опредѣленіемъ святѣйшаго сѹнода отъ 4 сентября сего 1861 года постановлено: по случаю назначенія бывшему законоучителю лицея князя Безбородко и нѣжинской гимназіи, протоіерею Іоанну Мерцалову пенсіи по 1097 р. 44 к. въ годъ, прекратить ему производство класснаго магистерскаго оклада, со дня назначенія пенсіи, именно съ 27 октября 1860 года.

III.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Черниговская духовная консисторія, по поводу рапорта благочиннаго протоіерея Іоанна Чернявскаго, коимъ проситъ въ руководство предписанія, съ котораго по какое время отправлять всенощныя бдѣнія съ вечера, и съ котораго по какое время поутру, и о прочемъ, опредѣленіемъ 2 и 14 октября, его высокопреосвященствомъ утвержденнымъ, заключила: 1) Принимая въ соображеніе важность торжественныхъ дней 26 и 30 августа и 8 сентября, что было принято въ основаніе и указнымъ постановленіемъ св. сѹнода, отъ 11 Мая 1799 года, для совершенія всенощнаго бдѣнія на 20 сентября, равно примѣняя правило извѣщенія о временахъ служенія и чинъ московскаго успенскаго собора къ южному краю, постановляетъ въ разрѣшеніе перваго вопроса благочиннаго нѣжинскаго: лѣтнимъ временемъ, когда всенощныя бдѣнія отправляются съ вечера, должно считать съ ооминой недѣли по 15 октября, а зимнимъ, когда утрени и всенощныя бдѣнія должно совершать поутру, слѣдуетъ считать съ 15 октября. 2) Что же касается до втораго его вопроса: какую литургію, раннюю или позднюю совершать должно въ тѣхъ церквахъ, гдѣ одинъ священникъ полагается, — существующаго издавна при каждой однопричтной церкви обычая не измѣнять, а соблюдать только,

чтобы въ городахъ по приходскимъ церквамъ какъ къ раннимъ и позднимъ литургіямъ, такъ къ вечернямъ и утренямъ отнюдь прежде соборнаго благовѣста, на основаніи указовъ святѣйшаго сѣнода отъ 14 декабря 1722 и 5 мая 1729 года, не благовѣстили и звонили бы умѣренно, безъ всякаго излишества. 3) Въ какіе же часы чрезъ весь годъ, къ вечернямъ, утренямъ всенощнымъ, литургіямъ и часамъ производить благовѣсть, о томъ приложить ему при указѣ, и для единообразнаго исполненія по всей епархіи, припечатать въ епархіальныхъ извѣстіяхъ слѣдующее росписаніе:

Въ недѣлю Святыя Пасхи: къ утрени въ двѣнадцать часовъ ночи, къ литургіи въ шесть часовъ по полуночи, къ вечерни въ три часа по полудни. Въ прочіе дни Пасхи: къ утрени въ четыре часа по полуночи, къ литургіи въ семь часовъ, къ вечерни въ четыре часа по полудни.

Отъ недѣли Оуминои до 15 октября: къ вечернямъ въ четыре часа по полудни, ко всенощнымъ въ шесть часовъ вечера, къ утренямъ въ четыре часа по полуночи, къ раннимъ литургіямъ въ шесть часовъ утра, къ позднимъ въ 8 часовъ, а въ день Пятидесятницы въ десять часовъ.

Отъ 15 октября до недѣли Пасхи: къ вечернямъ въ четыре часа по полудни, ко всенощнымъ въ три; а къ утренямъ въ четыре часа до полуночи, къ раннимъ литургіямъ въ шесть, а къ позднимъ въ девять часовъ утра. Въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія—къ часамъ въ девять, а когда литургіи не бываетъ—въ десять часовъ утра; къ литургіи въ двѣнадцать часовъ.

На Сырной недѣли благовѣсть къ часамъ въ девять часовъ утра.

Въ Четыредесятницу: къ утрени въ понедѣльникъ первыя недѣли въ шесть часовъ, а въ прочіе дни въ четыре часа

утра, къ часамъ въ десять часовъ, а когда бываетъ литургія—въ девять часовъ; къ повечеріямъ въ четыре часа по полудни.

На Страстной недѣли—къ часамъ: въ понедѣльникъ, вторникъ и среду въ девять часовъ.

Въ Великій Четвертокъ: къ литургіи въ восемь часовъ, къ страстямъ въ семь часовъ вечера.

Въ Великій Пятокъ: къ часамъ въ девять часовъ утра, къ вечерни въ два часа по полудни.

Въ Великую Субботу: къ утрени въ шесть часовъ по полуночи, къ литургіи въ двѣнадцать часовъ дня, на великій канонъ также какъ и къ Страстямъ.

Въ субботу акафиста и въ день Благовѣщенія къ утрениамъ—въ три часа по полуночи.

Къ чтенію Дѣяній—въ семь часовъ по полудни.

Священникъ села Голубовки и приписаннаго къ нему Березки, Новгородсѣверскаго уѣзда, Іоаннъ Максимовичъ ходатайствовалъ объ устройствѣ сельской школы въ селѣ Березкѣ, по желанію общества временно-обязанныхъ крестьянъ. Епархіальное начальство, дозволивъ устроить въ Березкѣ школу, на условіяхъ, изложенныхъ въ приговорѣ общества, опредѣлило туда наставникомъ безмѣтнаго пономаря Василія Трубачева и вмѣстѣ постановило самый приговоръ общества временно-обязанныхъ крестьянъ села Березки припечатать въ Извѣстіяхъ, въ примѣръ прочимъ.

1861 года августа 29 дня. Мы нижеподписавшіеся Черниговской губерніи Новгородсѣверскаго уѣзда, Голубовской волости, березковскаго сельскаго общества, временно - обязанные крестьяне, на сельскомъ сходѣ выслушавъ предписаніе волостнаго старшины, по поводу отзыва приходскаго священника

сель Голубовки и Березки, отъ 27 числа сего мѣсяца за № 16, въ коемъ изъяснено: что по нежеланію березковскихъ поселянъ отдавать дѣтей своихъ для обученія грамотѣ въ приходскую школу, въ селѣ Голубовкѣ состоящую, священникъ и депутатъ Іоаннъ Максимовичъ, согласно Высочайшей волѣ о распространеніи народнаго образованія, предлагаетъ открыть въ селѣ Березкѣ особое при церкви училище для поселянскихъ дѣтей обоюго пола, съ тѣмъ, что если отъ сего общества будетъ назначено жалованье наставнику ежегодно не менѣе тридцати рублей серебромъ, съ пособіемъ въ провизіи, для приисканія таковаго изъ благонадежныхъ людей, то онъ, священникъ Максимовичъ, въ помощь обществу, даетъ для помѣщенія училища и учителя свою при селѣ Березкѣ квартиру, съ выдѣломъ при ней ружнаго огорода подъ овощи, а учебныя книги будетъ выдавать отъ церкви.

Принявъ съ благодарностію заботы и старанія нашего священника, къ нашей пользѣ относящіяся, на основаніи ст. 178 общ. пол., единогласно приговорили:

1) Установить ежегодный общественный сборъ, не менѣе тридцати руб. серебр. въ годъ, на содержаніе наставника, съ пособіемъ ему въ провизіи двухъ пудовъ въ мѣсяць ржи съ тѣмъ, чтобы наставникомъ былъ человѣкъ духовнаго званія и обучалъ дѣтей нашихъ непременно подъ надзоромъ и руководствомъ нашего приходскаго священника, получая отъ него прописанное пособіе и квартиру, отопленіе коей возлагается на обязанность общества.

2) Устроить столы и скамьи и прочія училищныя принадлежности на счетъ общества, для помѣщенія по крайней мѣрѣ 40 учениковъ мужскаго и женскаго пола.

3) Приговоръ сей, по записи въ особую книгу, передать чрезъ волостное правленіе нашему приходскому священнику и просить его ходатайства, гдѣ надлежитъ о назначеніи къ

намъ наставника изъ благонадежныхъ лицъ духовнаго званія, съ правомъ отправлять церковно-служеніе въ нашей церкви, за отсутствіемъ причта, для приученія нашихъ дѣтей къ чтенію и пѣнію на клиросѣ и для пользы самой церкви, такъ какъ служеніе въ оной совершается по очереди. Въ томъ и подписался временно-обязанные крестьяне села Березки: Давидъ Успенко, Егоръ Павленко, Романъ Коваленко, Федоръ Пеномаренко, Варѣоломей Максименко, Ефимъ Пономаренко, Василій Покотило, Гаврило Труба, Матвѣй Тарадѣй, Яковъ Покотило, Афанасій Чистота, Малахъ Фоцевскій, Иванъ Архиповъ Павленко, Егоръ Подуражный, Иванъ Халѣй, Сергѣй Бондаренко, Павелъ Покотило, Семень Подуражный, Максимъ Покотило, Онуфрій Устенко, Флоръ Фоцевскій, Евфимъ Тарадѣй, Егоръ Пономаренко, Никифоръ Шинкаренко, Андрей Павленко, Павелъ Устенко, Иванъ Володько, Яковъ Чистота, Емельянъ Устенко, Иванъ Васильевъ Павленко, Григорій Чмиръ, Иванъ Чмиръ, Филонъ Шинкаренко и Семень Бѣликъ, а за ихъ неграмотныхъ, по личной и рукоданной просьбѣ, росписался новгородсѣверскій мѣщанинъ Стефанъ Гузѣвъ. Къ сему приговору подписался сельскій старшина Димитрій Фоцевскій, а за его неграмотнаго, по личной и рукоданной просьбѣ, росписался отставной фейерверкеръ 2 класса Михаилъ Гузѣвъ.

Черниговское семинарское правленіе объявляетъ:

1) Чтобы лица, просящія о назначеніи квартирныхъ пособій ученикамъ семинаріи или училищъ, входили съ прошеніями непосредственно къ тому начальству, въ вѣдѣніи коего находится ученикъ, которому испрашивается пособіе. Прошенія должны быть подаваемы съ 1 по 15 сентября и съ 1 по 15 января и при нихъ должно быть прилагаемо свидѣтельство мѣстнаго благочиннаго о состояніи просителя, написанное по формѣ, отпечатанной въ 9 № Епархіальныхъ Извѣстій.

2) Учитель черниговскаго духовнаго училища, студентъ Алексѣй Левицкій опредѣленъ инспекторомъ и учителемъ стародубскаго духовнаго училища. Студенты семинаріи — Мартиніанъ Доброгаевъ и Трофимъ Раковскій опредѣлены учителями стародубскаго духовнаго училища, а окончившій курсъ семинаріи Аристархъ Картель опредѣленъ учителемъ черниговскаго училища.

Священникъ Николаевской церкви г. Чернигова Павелъ Соловъ опредѣленъ попечителемъ въ черниговское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

Безмѣстный священникъ Андрей Полубинскій опредѣленъ въ село Волокитинъ священникомъ, 23 октября.

Дьячекъ г. Нѣжина Преображенской церкви Іосифъ Трубачевъ опредѣленъ дьячкомъ къ Преображенской церкви г. Глухова, 9 октября.

Безмѣстный дьячекъ Яковъ Максименко опредѣленъ дьячкомъ къ Петропавловской церкви села Салтыковой-Дѣвицы Черниговскаго уѣзда, 15 октября.

Безмѣстный священникъ Трофимъ Андриевскій допущенъ къ священно-дѣйствию и исправленію требъ въ селѣ Шановаловкѣ Конотопскаго уѣзда, 15 октября.

Священникъ села Выхвостова, Городницкаго уѣзда, Михаилъ Сидоровъ, перемѣщенъ въ село Великое-Устье, Сосницкаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ въ черниговской семинаріи Иванъ Михайловскій.

Городницкаго уѣзда села Пушкарей, священникъ Іоаннъ Яценко опредѣленъ, по его прошенію, въ Рыхловскій монастырь, 17 октября.

Дьячекъ Глуховскаго уѣзда села Макова, Стефанъ Кибальчичъ, перемѣщенъ на дьячковское мѣсто въ село Кривоносовку

Новгородсѣверскаго уѣзда, съ производствомъ жалованья съ 6 октября.

Состоящій на дьячковской вакансиі при соборной Троицкой церкви г. Городни діакоу Николай Маковскій, для возстановленія спокойствія между причтоу, удаленъ отъ мѣста 15 октября, съ прекращеніемъ ему жалованья по то же число.

Пономарь села Туросны Алексѣй Красновскій перемѣщенъ въ село Тимоновичи, Новозыбковскаго уѣзда, а пономарь села Тимоновичъ Яковъ Левицкій перемѣщенъ въ село Туросну того уѣзда, съ производствомъ жалованья съ 21 октября.

Послушникъ рыхловскаго монастыря Николай Максименко опредѣленъ къ Покровской церкви мѣстечка Александровки, Сосницкаго уѣзда, пономаремъ, 15 октября.

Пономарскій сынъ Василій Андріевскій опредѣленъ въ рыхловскій монастырь для изученія причетническаго предмета, 16 октября.

Безмѣстный пономарь Петръ Духовскій опредѣленъ пономаремъ къ Воскресенской церкви села Голицы, Нѣжинскаго уѣзда, 16 октября.

Дьячковскій сынъ Ѳедоръ Селивоненокъ опредѣленъ пономаремъ, до усмотрѣнія, въ село Литовскъ, Стародубскаго уѣзда, 15 октября.

Ученикъ Матвѣй Никифоровъ посвященъ въ стихарь и опредѣленъ пономаремъ въ село Горскъ, Городницкаго уѣзда, 15 октября.

Посвящены въ стихарь пономари: заштатнаго города Погара Владиміръ Туткевичъ, и села Любковъ, Стародубскаго уѣзда, Левъ Степановскій, 15 октября.

Священникъ села Волокитина, Глуховскаго уѣзда, Андрей Базилевичъ, уволенъ отъ мѣста, 23 октября.

Священническая вдова Татіана Парнасова опредѣлена къ Покровской ц. села Дроздовицы просфирнею, на мѣсто уволенной отъ сей должности дьячковской вдовы Даріи Терещенковой, 15 окт.

Черниговскаго у., села Вершинной-Муравейки вдова дьячка Наталія Богдановская опредѣлена просфирнею къ Михайловской ц. села Куликовки того же у., 15 окт.

Церковный староста Гоголевской Преображенской ц. Прокофій Руденко уволенъ отъ должности 20 окт.

Утверждены церковными старостами избранные причтами и прихожанами къ церквамъ: Васильевской г. Городни начальникъ инвалидной команды штабсъ-капитанъ Петръ Мельниковъ, Михайловской села Хотивли козакъ Карпъ Амельченко, Андреевской села Лемешовки казенный крестьянинъ Петръ Чугай, Успенской села Синьковки казенный крестьянинъ Софроній Бѣлый и къ Николаевской села Солоновки временно-обязанный крестьянинъ Левъ Гречуха.

Отставной коллежскій секретарь Прокофій Чухновскій опредѣленъ канцелярскимъ чиновникомъ въ консисторію.

Печатать позволяется. Черниговъ, 28 Октября 1861 года.

Ценсоръ, протоіерей Іоаннъ Рклицкій.

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 9.

1 Ноября

ПРИБАВЛЕНІЯ

1861.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Преосвященнаго Филарета: слова 1 и 2 о пришествіи Мессіи. — II. Какъ употреблять слово Божіе? — III. Нѣжинскій монастырь: неизданныя сочиненія митр. Стефана — IV. Объявленіе. — V. Русскіе святые (два листа).

I.

СЛОВО I.

О ПРИШЕСТВІИ МЕССИИ.

Въ тотъ день, какъ празднуемъ введеніе пресв. Дѣвы во храмъ, церковь оглашаетъ насъ и пѣснью: *Христосъ раждается, славите!* Это значитъ, что указываютъ намъ въ посвящаемой Господу Ту, Которая назначена быть Дѣвою-Матерію Христа. *Христосъ раждается, славите*, повторяетъ церковь и въ продолженіи пяти недѣль, прежде чѣмъ наступитъ самое торжество о рожденіи Христа. Въ послѣдніе предпраздненственные дни воспоминаются праотцы, жившіе вѣрою въ ожидаемаго Мессію. Такъ св. церковь желаетъ, чтобы мы поставили себя въ благоговѣнное созерцаніе великаго событія, каково явленіе Спасителя міра. Она желаетъ, чтобы обозрѣвали мы пути промысла Божія, приготовлявшаго людей къ такому событію.

Послѣдуемъ же указанію св. церкви: посвятимъ предпраздненственные недѣли размышленію о томъ, какъ благодать небесная въ теченіи вѣковъ готовила людей къ явленію Спасителя міра.

Мы имѣемъ побужденіе къ тому и въ состояніи края. Здѣсь такъ много жалкихъ іудеевъ. Называемъ ихъ жалкими, потому что они въ толкотнѣ суеты земной и людскихъ мнѣній потеряли истинный смыслъ откровенія Божія, даннаго отцамъ ихъ. Любовь къ человѣчеству, любовь къ небесной истинѣ заставляютъ насъ желать имъ свѣта небеснаго. О когда бы они вмѣстѣ съ нами безпристрастно, съ чистымъ желаніемъ узнать св. истину, разсмотрѣли, о комъ говорили посланники Божіи, и съ благоговѣніемъ приняли Того, Кого ожидали всѣ древніе праведники.

На первый разъ рассмотримъ первое обѣтованіе Божіе о спасеніи людей.

Нѣтъ нужды повторять здѣсь печальную исторію паденія праотцевъ нашихъ. Довольно сказать, что первый періодъ жизни человѣческой, краткій періодъ райской жизни, остался въ памяти всѣхъ народовъ. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ видно воспоминаніе о бывшемъ золотомъ вѣкѣ на землѣ. Къ сожалѣнію, если съ одной стороны слышится справедливый плачь объ утраченныхъ благахъ, съ другой воздыхаютъ со-всѣмъ не о существенныхъ, самыхъ важныхъ, потеряхъ. Воздыхали и воздыхаютъ о томъ, что на землѣ было обиліе плодовъ земныхъ и тѣлесная жизнь не знала никакихъ нуждъ. Но то ли одно потеряно нами съ потерей рая? Необозримо великая утрата человѣка въ томъ, что потерялъ онъ Господа, удалился отъ общенія съ Богомъ, источникомъ свѣта, мира и блаженства вѣчнаго. Поставимъ же на эту точку созерцанія печальную судьбу человѣка и выслушаемъ, что возвѣститъ Богъ прародителямъ падшаго человѣчества.

И вражду положу между тобою и между женою. Такъ говоритъ Господь Богъ въ слухъ Адама и Евы змію-обольстителю, нарицаемому діаволу и сатанъ, по изъясненію тайновидца (Апок. 12, 9). Для змія это — приговоръ осужденія, для

человѣковъ — начало милости Божіей. Праотцы были вовлечены въ грѣхъ другимъ. Это не избавляло ихъ отъ вины, потому что грѣхъ все таки былъ дѣломъ воли ихъ. Но это облегчало вину ихъ предъ правосуднымъ, особенно же открывало путь для милости Божіей, когда обманутые принесли, хотя не совсемъ искреннюю, но сердечную, исповѣдь въ грѣхѣхъ (Быт. 3, 8). Вотъ почему вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ правда Божія назначаетъ наказаніе виновнымъ, благодать Божія вноситъ въ открывшееся сердце ихъ животворные лучи вѣры и упованія. Господь Богъ, поражая проклятіемъ главнаго виновника грѣха, преподаетъ обѣщаніе спасенія обольщеннымъ. *И рече Богъ змію: яко сотворилъ еси сіе, проклятъ ты... И вражду положу между тобою и между женою.*

Вражду положу. Несчастные обольщенные видѣли предъ собою смертельнаго врага своего. Прежде они не распознали его, явившагося въ видѣ совѣтника о счастьи невиданномъ. Когда же зло совершилось, когда стоялъ предъ ними Судія правды: они не могли не узнать врага своего и, узнавъ, почувствовали ненависть къ нему, отвращеніе отъ самаго вида его. Ахъ! не такъ ли бываетъ съ нами и понынѣ? Пока не совершень грѣхъ, онъ кажется намъ даже пріятнымъ. Но не то чувствуемъ, когда уже допущено зло. Тогда оно мучитъ насъ собою. *И* однако обращается ли это въ постоянную вражду ко грѣху? Увы, *всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха* (Іоа. 8, 34), и самъ въ себѣ не имѣетъ силы освободиться отъ унижительнаго рабства. Потому то самъ Богъ полагаетъ *вражду* между обольстителемъ и обольщенными. Здѣсь начало преобразования духовной природы человѣческой.

И вражду положу — между съменемъ твоимъ и съменемъ тоя, — новая свѣтлая черта обѣтованія. Милость Божія простирается не только на самыхъ падшихъ, но и на ихъ потомковъ. *И* какъ нужно было это утѣшеніе для обольщенныхъ! Могли

ли безъ плача и горя подумать прародители о томъ, что лишили они раю не только себя, но и свое потомство? Могли ли безъ скорби и ужаса видѣть, какъ и ихъ дѣти будутъ страдать и умирать? Но вотъ благодать небесная озаряетъ будущность лучемъ свѣта своего. Не ясенъ этотъ свѣтъ, но всеживителенъ. Вражда со зломъ полагается всеильною волею и для потомства обольщенныхъ.

Той твою сотретъ главу и ты будешь блюсти его язву. Вотъ предрѣкается уже не только вражда со зломъ, но и сокрушеніе зла. Очевидно, это—самая важная часть обѣтованія, самая утѣшительная вѣсть! Сѣмя иногда означаетъ одно лице въ потомствѣ. Такъ Сноѣ названъ сѣменемъ Адама (Быт. 4, 25). И такъ, поразить змія кто-то, имбющій родиться отъ жены. И чудная особенность! Сѣмя жены, а не мужа, сотретъ змія. Значить, это будетъ потомокъ необыкновенный, котораго рожденіе совершится вовсе не по обыкновенному порядку природы. Такъ и поражение главы змія-дiавола и необыкновенное происхожденіе мощнаго побѣдителя показываютъ, что обѣтованіе относится къ великому благодѣтелю человечества, къ спасителю людей, къ Мессіи. И какъ такое значеніе обѣтованія согласно съ состояніемъ обольщенныхъ! Нравственное положеніе ихъ не исключало возможности принять высокое обѣтованіе. А какъ оно нужно, какъ оно утѣшительно было въ ихъ горькой участи!

Какъ понято это обѣтованіе прародителями? Послѣдующая исторія праотцевъ показываетъ, что они приняли это обѣтованіе за утѣшительное обѣтованіе о перемѣнѣ своей участи. Адамъ вскорѣ послѣ того, какъ произнесенъ грозный судъ Божій надъ виновными, наименовалъ жену свою: *жизнь* (Быт. 3, 20). Безъ мысли объ ожидаемомъ спасеніи это имя—насмѣшка надъ Евою и ея дѣтьми. Высокое упованіе праотцевъ слы-

шится также въ именахъ Каина (Б. 4, 1) и Ноя (Б. 4, 21). Если слова Еввы о Каинѣ будемъ понимать только такъ: «пріобрѣла я челоуѣка отъ Іеговы», тогда какъ онѣ могутъ означать: «пріобрѣла я челоуѣка Іегову»: и тогда Евва, не имѣя надежды на Спасителя, должна была замѣнить ихъ со-всѣмъ другими словами,—должна была сказать: несчастная мать, которая должна родить сына скорбей для однихъ скорбей. Еще непонятнѣе безъ мысли объ Искупителѣ надежды Ламеха на успокоителя Ноя, когда онѣ ожидаетъ покоя не только для себя, но и для всей проклятой земли. Подобное должно сказать о жертвахъ, которыя приносились первыми людьми (Б. 4, 3. 4). Жертва—плодъ упованія на Бога; а упованіе безъ вѣры въ Искупителя недоступно для челоуѣка-грѣшника, когда онѣ сколько нибудь понимаетъ себя.

Можемъ ли считать неважнымъ то, какъ понимали обѣтованіе, возвѣщенное праотцамъ въ церкви іудейской? Нѣтъ, голосъ преданія важенъ въ дѣлѣ объясненія писанія. Чтожъ находимъ въ іудейской церкви о первоевангеліи? Знаменитые Таргумы (Іонаана, Онкелоса, іерусалимскій) принимаютъ это обѣтованіе за обѣтованіе о Мессіи. Р. Іойхинонъ (въ толков. Быт.) говоритъ: «хотя и явится Спаситель челоуѣковъ, который побѣдитъ діавола, но діаволъ не перестанетъ искушать людей. Потому и сказано о немъ: блюсти будетъ пяту». Іудеи въ своемъ символѣ исповѣдывали: «вѣрую вѣрою полною въ пришествіе Мессіи, который обѣщанъ намъ изначала». Такая вѣра видна и въ переводѣ 70 толковниковъ. Они словомъ: *Той*, несогласнымъ въ грамматическомъ отношеніи съ словомъ: *сѣмя*, даютъ разумѣть, что признаютъ въ сѣмени жены лице.

Для насъ христіанъ самый несомнѣнный руководитель при объясненіи в. завѣта откровеніе новозавѣтное. А св. Павелъ называетъ Христа Іисуса рождаемымъ отъ жены (Гал. 4, 4), т. е. показываетъ исполненіе пророчества о сѣмени жены въ

Христѣ Иисусѣ. Ап. Іоаннѣ учитъ, что сынъ Божій *явился, да разрушитъ дѣла діавола*, т. е. чтобы исполнить обѣтованіе о сокрушителѣ главы змія (1 Іоан. 3, 8). Самъ Спаситель говорилъ: *нынѣ князь міра сего изнанъ будетъ вонъ* (Іоан. 12, 31): опять наставленіе о томъ, какъ надобно понимать обѣтованіе о побѣдѣ змія.

Итакъ видите, братія, гдѣ началась заря нашего спасенія. Видите, какъ рано промысляетъ благодѣтельность небесная о насъ. О! Боже мой! Ты такъ давно началъ свои заботы о моемъ спасеніи. А моя грѣшная душа такъ мало занята дѣломъ спасенія моего. Несмысленная, безчувственная душа моя! Приди въ себя. Сколько у людей заботъ во всю жизнь! Сколько хлопотъ и трудовъ объ удобствахъ жизни земной, — о лучшемъ земледѣліи, о лучшей торговлѣ, о лучшихъ машинахъ! А мысль о душевномъ спасеніи развѣ только изрѣдка; развѣ только какъ гость, и то постылый, посѣщаетъ душу! Въ порядкѣ ли это вещей? Господи, Спасителю нашъ! Посли благодатный свѣтъ твой, да озаренные имъ будемъ понимать, что всѣ удобства жизни земной безъ цѣли высшей — суета разрушительная и намъ надобно цѣлѣнн выше всего вѣчное спасеніе души! Аминь.

СЛОВО 2.

ХРИСТОСЪ РАЖДАЕТСЯ, СЛАВИТЕ!

Отецъ небесный, опредѣливъ спасти человѣка жертвою Сына своего, назначилъ временемъ выполненія совѣта своего конецъ вѣковъ (Гал. 4, 4), времена послѣднія (1 Тим. 4, 1); а до того времени положилъ вести людей къ цѣли ихъ ожиданіемъ Искупителя. Это чаяніе Онъ питалъ и укрѣплялъ въ избранныхъ и избранномъ народѣ пророчествами и прообра-

зованіями, въ которыхъ тайна искупленія постепенно объясняема была людямъ, сообразно съ ихъ состояніемъ (Евр. I, 1. 1 Петр. I. 11).

Такъ было съ Авраамомъ и Іаковомъ! Такъ было съ Моисеемъ!

Высокое обѣтованіе дано было Аврааму, когда повелѣвалъ ему Богъ оставить свою родину и домъ. Ему сказано: *благословятся въ тебѣ всѣ племена земныя* (Быт. 12, 3). — Это обѣтованіе повторено было еще два раза, при чемъ въ одинъ разъ (Быт. 18, 18) благословеніе отнесено также къ народамъ земли, — въ другой (Быт. 22, 12) источникомъ благословенія поставленъ не Авраамъ, а его сѣмя. Исааку (Быт. 26, 4) и потомъ Іакову (Быт. 28, 12) подтверждено тоже обѣтованіе въ послѣднемъ его видѣ.

Разберемъ сперва составныя черты обѣтованія. Слово: *барахъ*, въ той формѣ, въ какой оно здѣсь употреблено, не означаетъ желать себѣ счастья, а значитъ быть счастливымъ, благословеннымъ (Втор. 29, 18. Псал. 11, 17. Іер. 4, 2). — Перваго значенія и потому не лзя допустить здѣсь, что иначе слова заключали бы странное преувеличеніе, которому не было бы никакого основанія въ дѣйствительности; т. е. тогда слова значили бы: всѣ племена земныя будутъ желать себѣ счастья, подобнаго Авраамову. Когда же это было? И что за счастье странника земли чужой, кочевавшаго до гроба въ сопровожденіи скорбей разнаго рода? Далѣе, не лзя слова *земля* ограничить мыслію объ одной странѣ ханаанской и слова: *племена* или *народы* — мыслію объ однихъ обитателяхъ Хананей. Жители Хананей могли ожидать себѣ отъ потомства Авраамова не благословенія, а истребленія. Такова была воля Божія о нихъ! (Быт. 15, 18, 19). Такъ видимъ и по исторіи! Итакъ, смыслъ обѣтованія Божія о сѣмени Авраамо-

вомъ—тотъ: отъ Авраама чрезъ Исаака и Иакова произойдетъ великій потомокъ и онъ будетъ источникомъ благословенія для всѣхъ народовъ вселенной. —

Очевидно, это обѣтованіе, по самому величію своему, можетъ быть отнесено только къ Спасителю міра. Мало показали бы въ себѣ смысла, если бы отнесли это обѣтованіе къ какому нибудь обыкновенному лицу.

Такъ объяснено это обѣтованіе въ новозавѣтномъ откровеніи Божиємъ. Ап. Петръ говорилъ собранію іудеевъ предъ храмомъ іерусалимскимъ: «вы сыны завѣта, который постановилъ Богъ съ отцами вашими, когда говорилъ Аврааму: сѣменемъ твоимъ благословятся всѣ племена земныя.» (Д. 3, 25). Ап. Павелъ поучалъ: «писаніе провидя, что Богъ върою оправдываетъ язычниковъ, предвозвѣстило Аврааму: въ тебѣ благословятся всѣ народы.» (Гал. 3, 8).

Очень извѣстно, что преданіе іудейской церкви признавало въ обѣтованіи, данномъ Аврааму, обѣтованіе о Мессіи¹. Какъ понимали лучшіе потомки Авраама обѣтованіе, данное Аврааму, всего яснѣе показываетъ собою достойный внукъ его Иаковъ.

Полный надеждъ на благословеніе небесное, ожидаемое въ будущности, Иаковъ на одрѣ смертномъ исполняется духа пророчественнаго. Потомствамъ другихъ сыновей, кромѣ Іуды, назначаетъ онъ разныя благословенія земныя, и каждому свое особенное; Іудѣ говоритъ онъ: «Іуда! тебя восхвалятъ братья твои. Не отнимется скипетръ отъ Іуды и законоположникъ отъ чреслъ его, пока не придетъ Спасаящій (Шилогъ) и Ему — покорность народовъ.»

Пророчество о Шилогѣ—величественное, котораго нельзя приложить ни къ кому другому, кромѣ Мессіи. Къ кому изъ обыкновенныхъ потомковъ Іуды могутъ быть отнесены съ ка-

¹ См. Martini Pugio fid. p. 593.

кою либо вѣроятностію слова: «Ему покорность народовъ». Къ Давиду не относится онѣ уже и потому, что еще долго и послѣ Давида не отнимался скипетръ отъ Іуды. Далѣе, значеніе Спасающаго усвояютъ слову *Шилогъ* и производство слова (отъ шалахъ быть спасительнымъ) и самаританскій текстъ и извѣстность подобныхъ формъ, напр. Шаломъ миръ въ значеніи Умирителя (Мих. 5, 5. Ис. 42, 6).—А кто же Спасающій, если не Тотъ, Кто будетъ сокрушителемъ главы змія?

Преданіе іудейское постоянно принимало слова патриарха Іакова за пророчество о Мессіи. Въ самаританскомъ текстѣ читаютъ: «пока придетъ Умиритель.» Даже Ярхи писалъ, что древняя іудейская церковь признавала въ Шилогѣ Мессію. Онкелосъ переводилъ: «пока не придетъ Мессія, Которому принадлежитъ царство и Ему покорятся народы.» Почти тоже читается въ іерусалимскомъ Таргумѣ. Въ Талмудѣ читаютъ: Р. Іоханонъ спрашивалъ о Мессіи: какъ имя Ему? Ученики Рабби и Иллигъ отвѣчали: Шилогъ—имя Его: ибо сказано (Б. 49, 10) пока придетъ Шилогъ.»²

Въ новозавѣтномъ откровеніи Мессія изображается побѣдоноснымъ львомъ колѣна Іудова (Апок. 3, 5).

Такимъ образомъ въ пророчествѣ Іакова видимъ слѣдующія черты Мессіи: Онъ произойдетъ отъ колѣна Іудова; придетъ въ то время, когда Іуда будетъ терять значеніе отдѣльнаго и правительственнаго племени; соберетъ подъ свою власть народы и будетъ Спасителемъ людей.

Моисей, приближаясь къ смерти, въ утѣшеніе народу своему говорилъ, что Господь воздвигнетъ подобнаго ему пророка и того надобно слушать. *Пророка отъ братіи твоея, яко же мене, воздвигнетъ тебѣ Господь, того послушайте.* (Втор. 18, 15). Это обѣщаніе повторяетъ отъ своего лица

² См. Martini Pugio p. 599, 600, 251, 252.

самъ Богъ (ст. 18) и присовокупляетъ, что изъ устъ пророка будутъ свободно слушать слово Іеговы, но отмщено будетъ непокорнымъ слову пророка (ст. 18, 19).

Не сомнь пророковъ, тѣмъ менѣ Іисусъ Навинъ или Іеремія разумѣтся здѣсь подъ именемъ пророка, а только Мессія. Такъ показываютъ самыя слова о пророкѣ. *Нави* обыкновенно означаетъ пророка, какъ лице недѣлимое, и если бы показывалось въ немъ имя собирательное, то сказано бы было: *Навимъ*, а не *Нави*. Съ другой стороны, цѣлый сонмъ пророковъ, тѣмъ болѣ Іисусъ Навинъ, не былъ тѣмъ, чѣмъ долженствовалъ быть пророкъ Моисей. Сей пророкъ долженъ быть равенъ Моисею по близости къ Богу, по значенію законодателя, по кротости духа: но вмѣстѣ слово его будетъ столько важно, что непокорные тому будутъ предметомъ мщенія Божія.

Преданіе іудейской церкви замѣтило, что послѣ Моисея *не возста къ тому пророкъ во Израили, яко же Моисей* (Втор. 34, 9—10) и сохраняло вѣру въ пророка, предсказаннаго Моисеемъ, какъ въ Мессію. Такъ вѣрила древняя синагога³. Такую вѣру въ необыкновеннаго пророка высказываетъ Филиппъ при встрѣчѣ съ Наѳананомъ (Іоан. I, 45) и жена самарянская, которая говоритъ: «знаю, что придетъ Мессія, т. е. Христось; когда Онъ придетъ, то изъяснитъ намъ все.» (Іоан. 4, 25). Отзывъ самарянки особенно важенъ, потому что это есть отзывъ преданія, принятаго еще до плѣна вавилонскаго, послѣ котораго Самаряне уже не сообщались съ жидами (3 Цар. 17, 27).

Въ новозавѣтномъ откровеніи Ап. Петръ, указывая въ Іисусѣ Мессію, приводитъ слова Моисея о пророкѣ. *Моисей убо ко отцемъ рече: пророка вамъ воздвигнетъ Господь* и пр. При этомъ отличаетъ онъ сего пророка отъ другихъ пророковъ и

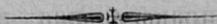
³ Свидѣтельства у *Раймунда Мартины*: *Pugio fidei* p. 251, 252.

говорить о немъ, какъ о лицѣ недѣлимомъ: *еще пророка онаго не послушаетъ, истребится* (Д. 3, 22—24). Первомученикъ Стефанъ предъ цѣлымъ сонмомъ іудейскимъ поучалъ, что Моисей предсказывалъ о Мессіи, указывая въ отдаленной будущности великаго пророка (Д. 7, 37).

Итакъ, по пророчеству Моисея, Мессія будетъ пророкомъ столько близкимъ къ Іеговѣ, какъ близокъ другъ къ другу; будетъ ходатаемъ завѣта и законодателемъ; будетъ столько кротокъ, что при немъ люди безбоязненно будутъ бесѣдовать съ Іеговою.

Слава премудрой благодати Твоей, Отецъ небесный!

Вѣрно слово посланника Твоего: «всѣ они (патріархи) умерли въ вѣрѣ, не получивъ обѣтованій, а только издали видѣли ихъ и радовались и сказывали о себѣ, что они странники и пришельцы на земли». (Евр. XI, 13).

II.

КАКЪ УПОТРЕБЛЯТЬ СЛОВО БОЖІЕ?

*Кто уразумѣть умъ Господень,
иже изъяснитъ и? Мы же умъ
Христовъ имамы. 1. Кор. 2, 16.*

Православная церковь и всѣ исповѣданія инославныя почитаютъ св. писаніе хранилищемъ Божественнаго откровенія христіанскаго. Церковь православная находитъ въ св. писаніи образъ *здравыхъ словесъ*, съ которымъ повѣряетъ все, что содержитъ и чему учитъ; въ немъ же, какъ источникѣ христіанской религіи, стараются находить основаніе и доказательства своего ученія церковь римская и протестантскія религіозныя общества. Отъ чего же, при единствѣ источника религіознаго ученія, столько несогласныхъ между собою ученій? Причинъ этого несогласія, между прочимъ, нужно искать въ различномъ употребленіи слова Божія. Но какъ самое употребленіе можетъ быть правильное, или неправильное: то истина вѣроученія, равно какъ и заблужденія въ немъ, должны зависѣть не отъ самаго слова Божія, которое во всемъ согласно само съ собою, но отъ болѣе или менѣе вѣрнаго взгляда на св. писаніе, и слѣдовательно — отъ правильнаго, или неправильнаго его употребленія.

На западѣ существуютъ два извѣстные порядка, которымъ слѣдуютъ въ употребленіи слова Божія—порядокъ римско-католическій и протестантскій.

Римская церковь требуетъ отъ христіанъ полного подчиненія ея авторитету въ пониманіи и изъясненіи св. писанія. Съ этою цѣлію въ римской церкви принято въ обычай предлагать при богослуженіи чтенія изъ св. писанія въ мертвыхъ формахъ латинскаго перевода, извѣстнаго подъ именемъ общенароднаго (*vulgata*). Недостатокъ пониманія этихъ чтеній паписты думаютъ вознаградить проповѣдью, которая обыкновенно предлагается на языкѣ народномъ. Для домашняго чтенія и при ученыхъ изслѣдованіяхъ, римскіе христіане обязаны употреблять тотъ же переводъ, руководствуясь въ пониманіи его толкованіями, составленными въ духѣ римскаго вѣроученія. Переводъ этотъ приписывается блаженному Иерониму. Каковъ онъ былъ въ началѣ, теперь судить объ этомъ трудно; ибо съ теченіемъ времени онъ потерпѣлъ немаловажныя измѣненія и въ настоящемъ видѣ не отличается точностію. Тридентинскій соборъ постановилъ употреблять его въ церковныхъ чтеніяхъ, разсужденіяхъ, проповѣдяхъ и толкованіяхъ, и ни въ какихъ случаяхъ, ни подъ какимъ предлогомъ, не отступать отъ него.— Переводовъ св. писанія на живые языки римская церковь никогда не допускала и не одобряла ихъ для употребленія христіанами. Если дѣлала она какія либо уступки въ этомъ отношеніи, то это была вынужденная дань времени.

Чѣмъ объяснить этотъ порядокъ, принятый римскою церковію? Существомъ дѣла и пользою христіанъ объяснить его никакъ нельзя. Если слово Божіе есть достояніе всѣхъ вѣрующихъ, то они должны слушать и читать его на родномъ, общепонятномъ языкѣ; если римская церковь опасалась ложнаго пониманія истинъ, заключенныхъ въ св. писаніи, то ея долгъ предостеречь отъ этого христіанъ мѣрами справедливыми и за-

конными, а не отнимать у нихъ живую и животворящую истину слова Божія, облакая ее въ формы мертваго языка. Нѣтъ, не польза христіанъ и не ревность о чистотѣ вѣры руководила въ этомъ дѣлѣ представителями римскаго христіанства. Это — насиліе, которое было необходимымъ слѣдствіемъ образовавшейся въ римской церкви системы вѣроученія; это — порожденіе духа преобладанія и своеволія, по которому папа замѣнилъ собою І. Христа и вселенскую церковь; это — выраженіе неправильнаго понятія о единствѣ церкви подъ главенствомъ папы, который не можетъ знать всѣхъ языковъ, на которыхъ говорятъ вѣрующіе, но можетъ знать языкъ латинскій.

Что касается до авторитета римской церкви въ пониманіи и изъясненіи св. писанія, то авторитетъ ея не можетъ имѣть непререкаемой важности. Церковь римская есть общество частное и при томъ уклонившееся отъ одинаго древняго ученія вселенской церкви, и потому ея толкованія не всегда могутъ быть вѣрными и непогрѣшимыми. Кромѣ того, римская церковь во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ находится въ зависимости отъ своего первосвященника; хотя признаетъ важность соборовъ, но и соборныя опредѣленія подвергаетъ верховному и окончательному суду папы, и слѣдовательно — одного человѣка, несвободнаго отъ ошибокъ и заблужденій.

Къ какимъ послѣдствіямъ долженъ былъ привести порядокъ, существующій въ римской церкви? Стѣсненіе подъ гнетомъ римскаго авторитета необходимо должно было прозвезть усыпленіе въ умахъ вѣрующихъ; употребленіе мертваго языка въ церковныхъ чтеніяхъ св. писанія и часто во всемъ богослуженіи, обрядность, безъ пониманія ея значенія, должны были развить фарисейство и прозвезть застой въ религіозной жизни.

Но нравственное усыпленіе не могло оставаться непробуднымъ. Извѣстно, что злоупотребленія римскаго двора возбуждали противодѣйствіе въ западномъ христіанствѣ. И какъ одна

крайность всегда вызывает другую, то протестанты, отвергну авторитетъ римской церкви, пошли совершенно противоположнымъ путемъ. Въ 16 столѣтїи ими положено начало «свободнаго изслѣдованія» св. писанія (*freie Forschung in der Bibel*), по которому «церковь не можетъ требовать отъ христіанъ, чтобы они вѣрили, какъ необходимому для спасенія, чему либо другому, кромѣ того, что для каждаго частнаго лица, по собственному его толкованію, покажется или буквально содержащимся въ книгахъ св. писанія, или такимъ, что справедливо можетъ быть доказано чрезъ нихъ».

При всей благовидности своей, это ученіе неосновательно и весьма вредно. Оно отдаетъ дѣло Божіе, святѣйшую религію, въ полное распоряженіе человѣческаго произвола и такимъ образомъ ведетъ къ отверженію и искаженію многихъ откровенныхъ истинъ.

Правда, что св. писаніе есть хранилище Божественнаго откровенія, но оно не содержитъ въ себѣ всей полноты ученія христіанскаго, устно переданнаго роду человѣческому Спасителемъ и Апостолами независимо отъ писанія. Божественный Основатель и Законоположникъ новозавѣтной церкви, будучи Самъ живою и животворящею истиною, предлагалъ ученіе свое устно. Слово письменное не требовалось отъ Того, Кто Самъ долженъ былъ сдѣлаться предметомъ священнаго повѣствованія и поученія. Не имѣли нужды въ словѣ письменномъ и тѣ, устами которыхъ вѣщаль самъ Духъ святой. Потому Иисусъ Христосъ и Апостоламъ далъ ближайшую заповѣдь проповѣди устной, когда посылалъ ихъ проходить всюду съ словомъ истиннаго ученія и предупреждалъ ихъ не заботиться о томъ, *какъ или что возлагаютъ, егда ведены будутъ предъ цари и владыки*. И они проповѣдали всюду *Господу споспѣшествующу, слово утверждающу съ послѣдующими знаменьями*, проповѣдали устно, не предлагая своего ученія въ письмени. Многіе изъ нихъ вовсе ничего не писали; а другіе если и писали, то пи-

сали объ извѣствованныхъ вещехъ, о томъ, чему учили тѣ, иже исперва были самовидцы и слуги словесъ. Всѣ апостольскія посланія писаны по частнымъ случаямъ, по случаю недоразумѣній, или споровъ, возникавшихъ въ церквахъ касательно преподанныхъ Апостолами истинъ. Правда, разрѣшая эти недоразумѣнія, Апостолы касались почти всѣхъ предметовъ христіанскаго ученія, такъ что существенной неполноты въ св. писаніи нѣтъ; но они излагали эти предметы большею частію кратко, а иногда въ однихъ намекахъ, понятныхъ для тѣхъ только, которые напередъ были знакомы съ ученіемъ апостольскимъ. «Церковь, говоритъ св. Приней, непосредственно отъ Иисуса Христа и Апостоловъ приняла всѣ догматы и, при содѣйствіи святаго Духа, запечатлѣла ихъ въ своемъ сердцѣ» (а). Вслѣдствіе этого, по свидѣтельству того же святаго отца, даже въ концѣ втораго вѣка были многія церкви со всѣмъ внутреннимъ и ви́шнимъ благоустройствомъ, которыя, впрочемъ, не имѣли ни одной книги новозавѣтнаго писанія.

Ученіе, невнесенное въ письмена и невредимо сохранившееся въ церкви, совершенно равно, по своему достоинству, ученію записанному (2 Сол. 2, 15), и при изъясненіи св. писанія совершенно необходимо для полноты и единства вѣры. Протестанты говорятъ противъ этого, что св. писаніе должно изъяснять посредствомъ самаго же писанія. Справедливо, что св. писаніе есть первое и ближайшее средство для изъясненія писанія. Но что будетъ ручательствомъ того, что мы вѣрно понимаемъ и изъясняемъ св. писаніе? Отвергну авторитетъ римской церкви въ пониманіи слова Божія и не признавъ авторитета церкви вселенской, протестанты тѣмъ самымъ подчинили толкованіе св. писанія произволу чело́вѣческому, ограниченнымъ соображеніямъ разума, и его приговоръ въ дѣлѣ пони-

(а) Adver. haerés. I. III. с. 5.

манія истинъ откровенныхъ оставили безъ всякаго контроля. Но это не только несообразно съ высокимъ достоинствомъ Божественнаго откровенія, но и неизбѣжно ведетъ къ отверженію, или искаженію истины. И въ обыкновенныхъ вещахъ часто наши субъективныя представленія бываютъ несогласны съ дѣйствительнымъ порядкомъ и ходомъ вещей. Умъ, стремящійся къ истинѣ, повѣряетъ свои идеальныя представленія съ опытомъ, съ дѣйствительностію, и послѣ сего только возводитъ ихъ на степень истины. Теоріи, неповѣренныя наблюденіемъ и опытомъ, часто оказывались ложными, какихъ бы предметовъ ни касались они. Равнымъ образомъ и личное пониманіе св. писанія можетъ быть ложно, если оно не повѣрено опытомъ вселенской церкви. Это сознавали и сами лютеране, и потому, отвергнувъ авторитетъ римской церкви, они желали ограничить произволъ разума въ толкованіи св. писанія такъ называемою у нихъ «аналогіею вѣры», подъ которою разумѣютъ не что иное, какъ совокупность основныхъ истинъ христіанскихъ, извлеченныхъ изъ ясныхъ мѣстъ св. писанія. Этой аналогіи вѣры лютеране желали подчинить всякое толкованіе св. писанія, и ею, какъ пробнымъ камнемъ, опредѣлять вѣрность толкованія. Но какъ составленіе самой аналогіи у нихъ предоставлено произволу разума, ни чѣмъ нестѣсняемаго въ выборѣ и признаніи тѣхъ или другихъ истинъ христіанскаго вѣроученія, то очевидно, что такая аналогія для толкователя не можетъ имѣть большаго авторитета, по-крайней-мѣрѣ не можетъ имѣть большаго, какъ и его собственный разумъ. При томъ извлеченіе основныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія—дѣло такой важности, что не можетъ быть довѣрено частнымъ лицамъ, какъ дѣлается это въ протестантскихъ обществахъ. Нужно сказать и то наконецъ, что св. писаніе не содержитъ всего откровенія христіанскаго, слѣдовательно и аналогія вѣры, извлеченная изъ одного св. писанія, неполна и

недостаточна для цѣли. Нѣтъ, если протестанты желали истиннаго разумѣнія св. писанія, то должны были обратиться къ практикѣ вселенской церкви, къ тому, какъ она постоянно вѣровала и учила. Они не сдѣлали этого, и своимъ примѣромъ доказали, что «писаніемъ единѣмъ вѣра стояти не можетъ» (а).

Съ другой стороны, св. писаніе, не заключая въ себѣ всей полноты ученія христіанскаго, и не столь ясно, чтобы свободное пониманіе его могло быть предоставлено всѣмъ и каждому. Ясность и неясность понятія условныя; что понятно для одного, того можетъ не понимать другой. Причина этого заключается въ самыхъ способностяхъ, которыя не во всѣхъ одинаковы, еще болѣе въ развитіи способностей и образованіи. Такъ бываетъ въ кругѣ естественныхъ человѣческихъ познаній, тоже должно сказать и по отношенію къ св. писанію, и тѣмъ болѣе еще, что св. писаніе, какъ произведеніе глубокой древности, требуетъ для правильнаго разумѣнія его знакомства съ археологіею, древними языками и многими другими вспомогательными науками. Но, съ другой стороны, нельзя сказать и того, чтобы тотъ могъ уже понимать св. писаніе совершенно, кто приступаетъ къ чтенію его съ достаточнымъ запасомъ свѣдѣній въ наукахъ вспомогательныхъ. И каждая философская школа имѣетъ свой особенный духъ, свой отличительный характеръ, согласно съ которымъ можетъ и должно быть изъясняемо всякое ея ученіе. Не постигнувъ этого духа, мы или не поймемъ и самаго ученія, или дадимъ ему свое толкованіе, можетъ быть совершенно противное: книга сама за себя не стоитъ, для нея нуженъ адвокатъ посторонній. Тоже должно сказать и о св. писаніи. Оно можетъ быть изъяснено не иначе, какъ только изъ духа ученія христіанскаго. Но этотъ духъ живетъ только въ истинной церкви, наученной самимъ

(а) Камень Вѣры.

I. Христомъ и Апостолами. Слѣдовательно, чтобы св. писаніе было ясно и понятно, нужно научиться понимать его у церкви; безъ того чтеніе его не будетъ спасительно, и пониманіе можетъ быть ложно. По сему св. церковь и постановила «вѣрить св. писанію безпрекословно, но не какъ нибудь; по своему, но именно такъ, какъ изложили свѣтила и учителя церкви вселенской въ своихъ писаніяхъ. Безъ того церковь не пребыла бы до нынѣ такою церковію, которая, будучи единомысленна въ вѣрѣ, вѣруетъ всегда одинаково и непоколебимо, но раздѣлилась бы на безчисленныя части, подверглась бы ересямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ перестала бы быть церковію святою, *столпомъ и утвержденіемъ истины*, но сдѣлалась бы церковію лукавующихъ» (а). Если нужны на это опытные доказательства, то ихъ одно лютеранское вѣроповѣданіе и выродившіяся изъ него секты представляютъ безчисленное множество.

Не такъ смотреть на это дѣло наша православная церковь. Она учитъ, что «для человѣка слово Божіе есть нетлѣнное сѣмя, отъ котораго онъ возраждается изъ естественной въ благодатную жизнь; есть хлѣбъ, которымъ онъ духовно живетъ, и вода, которою утоляетъ духовную жажду; есть свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ, пока придетъ разсвѣтъ и заря взойдетъ въ сердцѣ, и есть самой дневной свѣтъ, т. е., живое и блаженное познаніе Бога и чудесъ Его во времени и въ вѣчности. Безъ слова Божія человѣкъ мраченъ, голоденъ, жаждущъ и мертвъ духовно» (б).

По премудрому распоряженію верховнаго основателя церкви христіанской, только разъ являлись столь обильные духомъ проповѣдники вѣры, каковы были Апостолы; по ихъ слово и въ немъ слово самаго Христа Спасителя навсегда оставлено

(а) Послан. восточ. Патр. чл. 2. (б) Возглашеніе къ читат. при первомъ изданіи Евангелія на русскомъ нарѣчій.

намъ. Сіе слово, при руководствѣ поставленныхъ отъ Духа св. пастырей и учителей церкви, замѣняетъ для насъ живое слово самаго Господа и Его Апостоловъ. По сему оно есть достойнѣйшій предметъ изученія и усвоенія для каждаго христіанина, есть источникъ свѣта, просвѣщающаго тьму нашу. Какъ явленіе Бога любви, какъ благовѣстіе Отца небеснаго, слово Божіе доставляетъ отраду и утѣшеніе въ скорбяхъ и лишеніяхъ; възгрѣваетъ въ сердцѣ любовь, изливаемую Духомъ св.; вводитъ въ общеніе и бесѣдованіе съ небожителями и самимъ Господомъ; поддерживаетъ и возбуждаетъ надежду на Господа, на Его благодатную помощь и на явленіе живота вѣчнаго. *Елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася, да съ терпѣніемъ и утѣшеніемъ писаній упованіе имамы* (Рим. 15, 4).

Дабы безцѣнный даръ слова Божія едѣлать доступнымъ для всѣхъ вѣрующихъ, православная церковь во всѣ времена благословляла переводить св. писаніе на всѣ языки. Такимъ образомъ слово Божіе въ древности еще явилось на языкахъ еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ, сирекомъ, еѳіопскомъ и друг. Наши предки, отъ самаго обращенія своего къ вѣрѣ Христовой, имѣли рѣдкое счастье слушать слово Божіе на родномъ языкѣ. «Но между тѣмъ, какъ языкъ въ книгахъ можетъ храниться неизмѣнно многіе вѣки, языкъ въ устахъ народа въ одномъ вѣкѣ измѣняется много, и написанное за нѣсколько столѣтій на нашемъ отечественномъ языкѣ становится мало понятнымъ, безъ особеннаго изученія языка въ древнемъ его состояніи» (а). По сему наша православная церковь, благословляя чтеніе слова Божія всѣмъ вѣрующимъ, для душевнаго ихъ назиданія, время отъ времени возобновляетъ переводъ св. писанія на отечественный языкъ, для безпрепятственнаго его употребленія.

(а) Предисловіе къ переводу Нов. Зав. на рус. языкъ.

Но дѣлая доступнымъ чтеніе св. писанія для каждаго вѣрующаго, православная церковь и словомъ, и своимъ примѣромъ учитъ употреблять слово Божіе—какъ слово Божіе, съ высокимъ къ нему благоговѣніемъ. Она въ святыхъ храмахъ даетъ мѣсто святому евангелію на престолѣ; во время богослуженій износитъ его изъ алтаря для благоговѣйнаго поклоненія и лобызанія вѣрующихъ; чтеніе слова Божія предвѣщаетъ особыми возгласами, выражающими божественную его важность и возбуждающими благоговѣйное вниманіе вѣрующихъ. И домашнее наше употребленіе слова Божія не должно ли быть запечатлѣно тѣмъ же глубокимъ къ нему уваженіемъ? Значеніе слова Божія всегда и вездѣ одно и тоже; въ немъ содержится вѣщаніе самаго Господа Вседержителя, Духомъ святымъ изрекаются неизреченныя тайны чуднаго божественнаго домостроительства: можно ли дѣло такой важности творить съ небреженіемъ, невнимательно, легкомысленно?

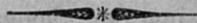
Съ другой стороны, признавая разумное усвоеніе христіанскихъ истинъ, открытыхъ въ словѣ Божіемъ, необходимымъ для каждаго христіанина, православная церковь далека отъ тѣхъ защитниковъ полноты и ясности св. писанія, которые предоставляютъ всѣмъ и каждому порознь полную свободу въ пониманіи и изъясненіи его. Она признаетъ, что въ св. писаніи есть нѣчто и неудобопонятное по непаучености ума, неутвержденности воли и косности сердца въ вѣрѣ (а); есть и непостижимое по недостигаемой для конечнаго ума высотѣ и таинственности предметовъ, содержащихся въ св. писаніи; что св. писаніе, просвѣщая умъ истинною, не удовлетворяетъ никакимъ прихотямъ падшаго ума, ничего не представляетъ для празднаго любопытства и неумѣренной пытливости человѣческой. По сему, почитая единство вѣрованія существеннымъ от-

(а) 2. Петр. 3, 16 Лук. 24, 25. 27. Дѣян. 8, 31. Евр. 5, II. и дал.

лиціемъ истины и желая сохранить это единство, православная церковь благословляетъ уму человѣческому размышлять объ истинахъ откровенныхъ цѣломудренно и смиренно, и, вѣруя, что только въ ней одной есть всеобщее истинное разумѣніе истинъ откровенія христіанскаго, требуетъ, чтобы толкованіе св. писанія было согласно съ ея ученіемъ; такъ какъ она неприкосновенно сохранила и вѣрно передала намъ все, полученное отъ Спасителя и Апостоловъ: откровеніе, писанное и неписанное, канонъ и разумѣніе св. книгъ, средства и способы для правильнаго пониманія св. писанія въ соборныхъ опредѣленіяхъ, символахъ, исповѣданіяхъ и отеческихъ писаніяхъ.

Такимъ образомъ православная церковь почитаетъ св. писаніе несравненно болѣе всѣхъ защитниковъ его полноты и ясности; сама повинуется ему болѣе, нежели горделивый протестантскій разумъ; съ нимъ, какъ образомъ здравыхъ словесъ, повѣряетъ все, что содержитъ и чему учить. Съ другой стороны авторитетъ православной церкви столько же выше авторитета римской церкви, сколько церковь вселенская выше всякой частной, и непогрѣшимая выше всякой уклонившейся отъ истиннаго вѣрованія. Выше восьми-вѣковаго авторитета древней вселенской церкви на землѣ нѣтъ и быть не можетъ: это авторитетъ высочайшій и всечеловѣчскій и божественный. Церковь восточная, пребывающая въ Греціи и Россіи, доселѣ сохранила святое ученіе древней вселенской церкви и потому обладаетъ безцѣнными преимуществами, которыя Господь и Спаситель даровалъ своей церкви.

Профессоръ Левъ Бьлюсовичъ.

III.

НЪЖИНСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

НЕИЗДАННЫЯ СОЧИНЕНІЯ

Стефана митрополита Рязанскаго.

Сочиненія Стефана издаются съ той-же рукописи, въ которой помѣщены частію изданныя, частію неизданныя сочиненія св. Дмитрія, друга блаж. Стефану (См. о Елецкомъ мон.). Изъявленіе вопросовъ богословскихъ, съ именемъ Стефана Яворскаго, помѣщено въ рукописяхъ Царскаго и Черткова (Обзоръ рус. дух. литер. стр. 385). „Разсужденіе Яворскаго о времени пресуществленія свхаристіи“ извѣстно было и м. Евгению (Словарь 2, 260).

I. О пресуществленіи и поклоненіи св. дарамъ.

Различніи различно о томъ гадательствуютъ.

Едини глаголють, яко самѣми токмо словесы Христовыми бываетъ пресуществленіе, кромѣ вослѣдствующаго іерейскаго моленія. Тѣмъ мы не слагаемся, понеже св. Василій Великій въ книзѣ 8 о святомъ дусѣ въ главѣ 27 пишетъ сице: нѣсмы довольны словесы апостоломъ и евангеліемъ воспоминаемыми (во освященіи) но предъ-глаголемъ и надъ-глаголемъ и иная, яко велію силу къ тайнѣ имущая.

Друзіи весьма отсѣцають силу словесъ Христовыхъ, глаголюще та быти ничтожь дѣйствующая отнюдь, но токмо исторически воспоминаемая, и велятъ народу да не покланяются въ возглашеніи словесъ оныхъ, всю же силу пресуществленія въ самомъ токмо іерейскомъ моленіи полагають.

И симъ не слагаемъ, по-неже и св. Василій, Великій, аще и глаголетъ недовольствоватися самѣми токмо словесы апостольскими и евангельскими, си-есть Христовыми: примите и ядите, и прочая: обаче тѣхъ Христовыхъ словесъ онъ не отмечаетъ, ниже отъемлетъ имъ силы освященія устрояющаго предложенная къ пресуществленію. И инъ же инъ. Кто о великихъ святыхъ когда глагола быти: не дѣйственны словеса Христовы, ни имущая коея къ пресуществленію силы. Аще бо самы собою (по греческія Церкви исповѣданію) и непресуществляютъ святыхъ даровъ въ тѣлю Христово, обаче дѣйственно приустрояетъ къ имущему абіе Духомъ Святымъ совершатися пресуществленію. И можетъ ли литургія и пресуществленіе совершитися безъ словесъ Христовыхъ? Имъ-же возглашаемимъ народъ глаголетъ аминь, си-есть буди тако. Да хлѣбъ тѣломъ, вино кровію Христовою содѣется: аще бо и историческіи та словеса глаголются, обаче имуть дѣйственную силу во освященіи.

Третіи обое то, и словеса Христова, и словеса іерейская, едино-мѣстно въ пресуществленіе приѣмлють, сказующе, яко словеса Христовыми начинается, а молитвою окончается пресуществленіе. Се-суть словеса Христова основаніе пресуществленію, молитва же навершеніе и одно безъ другаго быти не можетъ: нибо словеса Христовы самы безъ Духа Святаго молитвою іерейскою призываемаго дѣйствуютъ пресуществленію, ниже Духъ Святый безъ предъ-глаголенныхъ словесъ Христовыхъ то совершаетъ, обоя та къ пресуществленію потребна. И якоже не можетъ око рещи руцѣ: не

требѣ ми еси, сице и въ пресуществленіи между словесы Христовыми и молитвою іерейскою, не можетъ едино другому реци: не требѣ ми еси. Сице и въ поученіи блаженныя памяти свѣтѣйшаго патріарха Іоакима, еже онъ въ соборѣ Московскомъ въ лѣто бытія міра 7198 мѣсяца январія читалъ, написано. Яко словеса Христова суть начало и основаніе пресуществленію, молитва же навершеніе.

Къ симъ мы прилагаемся, понеже и св. Іоаннъ Дамаскинъ оboa та, купно пресуществленіе дѣйствовати вѣруеть и исповѣдуетъ, въ книзѣ своей 5 о вѣрѣ главѣ 50, идѣже приведши первѣе псаломская словеса: словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ, о словесахъ Христовыхъ глаголетъ сице: рече Богъ, сіе мое есть тѣло и сія моя кровь, и сіе творите въ мое воспоминаніе, и всемогущимъ Его повелѣніемъ, дондеже приидеть, бываетъ.

Тако Дамаскинъ о силѣ словесъ Христовыхъ; о дѣйствіи же св. Духа, молитвою іерейскою призываемаго, тамъ же мало ниже глаголетъ: како хлѣбъ бываетъ тѣло христово, и вино и вода кровь Христова, глаголю тебѣ и азъ: Духъ Святой приходитъ, и сія творитъ, паче слова и разума. До здѣ Дамаскинъ свѣтѣй. Тоже въ книзѣ Ефрема въ словѣ 108 листъ 155 се яснѣе свѣта есть, якъ оboa та купно и неразлучно пресуществленіе дѣйствуютъ. Словеса Христовы яко основаніе суще, начинаютъ: Духъ же свѣтѣй молитвою іерейскою призываемый наворачаетъ.

О поклоненіи св. дарамъ.

Подобаетъ ли въ возглашеніи словесъ Христовыхъ кланятися? О семъ споръ многій слышится въ духовныхъ и мірскихъ, овимъ кланяющимся въ возглашеніи Христовыхъ словесъ, овимъ же некланяющимся, и кланятися возбраняющимъ. И болѣзненно есть слышати и видѣти несогласіе и распрю людей

единовѣрныхъ, единыхъ Матере Христовы чадъ сущихъ. — Болѣзнь сердца доселѣ носихъ терпѣиємъ, ово молчаніе любя, овоже снисходя чловѣческимъ правомъ; егдажъ выидоша вруцѣ мои тетради двохъ отъ духовнаго високаго чина, творцовъ, не токмо кланятися въ возглашеніи словесъ возбраняющія, но и преизлишно хулящія то поклоненіе, въ ересь же и въ погибель душевную вмѣняющія: тогда судихъ, отложши молчаніе, проглаголати нѣчто въ примиреніе не мирныхъ, वोже привести въ согласіе несогласная (аще кін приведется и примирится, изволятъ); не всегда бо и молчаніе есть полезно, паче же и вредно бываетъ, егда молчаніємъ попускается множатися распрямъ и раздорамъ въ Христовой церквѣ. Еще же и вопросамъ многихъ, иже наставитися отъ насъ ищуть, на сіе подвигохся, еже полезна отвѣта помощію Божією поискати.

Творцовъ убо оныхъ въ духовномъ чину высокихъ (имень ихъ не изъясляю, вѣдятъ вѣдущіи) тетради приемъ, и прочеть, и силу тетрадей тѣхъ уразумѣвъ, здѣ ю въ началѣ предлагаю имущуюся сице:

Первый творецъ своей тетради пишетъ:

Отъ нелѣпаго и неподобающаго словопрошенія и испитословія, и любопренія, прозябоша сvari, распри, вражды и ересь хлѣбопоклонная, яже первѣе прозвниче у латинъ отступниковъ отъ восточнаго благочестія. Паки глаголетъ: Кланяющеса хлѣбу и вину вообразнымъ еще яко суцо тѣлу и крови Христовѣ, погибнуть вѣчно з душами своими. Паки тойже: Покланяйся въ возглашеніи словесъ: пріимите, ядите, хлѣбу и вину, яко суцо тѣлу и крови Христовѣ, честь и поклонъ Божій отдасть твары: и смертно тяжко грѣшитъ, въ посибелъ души своея, вообразны бо суть тѣла и крове Христовы.

Другій творецъ своей тетради пишетъ сице: іерей, егда глаголетъ Христовы словеса, не къ людямъ глаголетъ. И аще

люди мнятъ, яко іерей къ нимъ людямъ глаголетъ, зѣло грѣшати. Зане іерей глаголетъ повѣствовательно и историческо и воспоминательно Богу Отцу, но не къ людямъ. Паки тойже глаголетъ хлѣбъ: Евхаристіи есть хлѣбъ простой. Сей же покланяется, тогда хлѣба-служитель, а не Богослужитель глаголется.

Паки той же творецъ, послався на соборъ вселенскій седмый, глаголетъ: сей святой соборъ и вси восточныи святіи, повелѣвають ни колѣно-преклоненія, ниже поклоны да творять въ возглашеніи словесъ Христовыхъ.

Сверхъ же тѣхъ слышахъ нѣкоего честнаго въ духовномъ чину мужа, не письмомъ, но словесы людямъ сказующа, яко поклоненіе въ возглашеніи словесъ Христовыхъ творимое мерзостно есть Христу.

Та сила ученія учителей оныхъ, кое ихъ ученіе естли правое, розыскати подобаетъ разморѣніями сими:

1. Отъ Латинъ ли пріяты въ Россійстей церквѣ, еже кланятися въ возглашеніи словесъ Христовыхъ?

2. Согласуютъ ли Римляномъ кланяющіися въ возглашеніи словесъ Христовыхъ?

3. Исторически глаголемая словеса Христова имѣють ли какову силу ко освященію предложенныхъ даровъ?

4. Кланяющійся предложеннымъ святымъ дарамъ прежде пресуществленія ихъ простому ли хлѣбу и вину кланяются и есть ли той ихъ поклонъ ересь, и грѣхъ, и души погибель?

5. Кланяющіися въ возглашеніи словесъ Христовыхъ, твари ли отдають поклонъ Божій?

6. Соборъ Вселенскій седмый, повелѣлъ ли не кланятися въ возглашеніи словесъ Христовыхъ?

7. Поклонъ въ возглашеніи словесъ Христовыхъ творимый, есть ли мерзость Христу Спасителю нашему? (Не буди же

кому мѣти, аки бы мы здѣ глаголемъ о пресуществленіи. Ни по о поклоненіи святымъ дарамъ розыскуемъ; о пресуществленіи жъ вышше речеса).

1. Разсмотрѣніе: отъ латинъ ли пріятся въ Россійстѣй церквѣ, еже кланятся въ возгласеніи словесъ Христовыхъ.

Книга чиновникъ архіерейскаго священно-служенія, въ Литургіи св. Іоанна Златоустаго, на листу 123 имать типикъ сицевый: глаголетъ патріархъ: пріимите ядите и прочая: ликъ творить поклонъ, поя: аминь. И показуя патріархъ къ святому потиру, глаголетъ: шйте отъ нея вси, и прочая: ликъ поклоняяся глаголетъ: аминь.

А чиновникъ той печатанъ въ типографіи Московской, при державѣ благовѣрнаго царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, въ патріаршество святѣйшаго Іоакима въ лѣто мірозданія 7185, а прежде изслѣдованъ, къ печати уготованъ и архіереями соборнѣ прочтенъ и свидѣльствованъ, при державѣ благовѣрнаго царя и великаго князя Алексѣя Михайловича.

Въ чиновнику же томъ въ началѣ положено, соборное архіерейское изреченіе, съ подписаніемъ руки патріаршей, и рукъ всѣхъ архіереевъ Россійскихъ, въ коемъ, на листу 3 пишется сице: соборнѣ прочтеса чинъ божественныхъ литургій во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго, и Василія Великаго, извѣщенный писаніемъ отъ всесвятѣйшаго вселенскаго Константинопольскаго бывшаго патріарха Куръ Афанасія Пателарія, его же сказа и предаде, егда бѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7161, отъ воплощенія жъ Бога 1553. Свидѣльствованный въ томъ-же царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ отъ всесвятѣйшаго патріарховъ Куръ Паисія Папы и патріарха великаго града Александріи и судии вселенныя и куръ Макарія великаго Божіяго града Антиохіи и всего востока, въ лѣто 7175, отъ воплощенія же Бога Слова 1667.

Здѣ внемли: Чиновникъ архіерейскаго священнослуженія святѣйшій вселенскій константинопольскій патріархъ Афанасій, съ собою изъ Царя-гряда въ Москву принесе и предаде. Святѣйшіи вселенстїи патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій чиновникъ той свидѣтельствоваша. Святѣйшій Іоакимъ со всѣми великороссійскими архіереями соборнѣ прочтоша, свидѣтельствоваша, и печати предаша, а въ чиновнику томъ явно ясно указывается кланяться на словеса Христова. Убо не отъ латинѣ, но отъ грековъ прїятя въ Россійстѣй церквѣ той чинѣ, еже кланяться въ словеса Христова. И подобаетъ содержати чинѣ той, святѣйшими вселенскими патріархами и Россійскими архіереями преданный, ибо и прещеніе на непокоривыя тамо положено пишется на листу 7 сице: ни ктоже дерзнетъ отнынѣ положенныхъ здѣ превосходити или что оскудити, или оставити или пременити; но вся блюсти цѣла и неподвижна, и творити опасно по опредѣленному нынѣ нами соборнѣ, якоже видѣти есть въ самой книзѣ нынѣ нами изслѣдованнѣй и свидѣствованнѣй, зовомѣй чиновникъ архіерейскаго священнослуженія. На листу 31 и 32 и 33 грозѣе запрещаетъ непокоривыя, послушныя же благословляетъ; изволяя да зритъ тамо и видѣти есть, яко по тому соборному всѣхъ архіереевъ изреченію, всякъ не кланяяйся же и кланяться возбраняяй, чуждъ есть благословенія.

2. *Разсмотрѣне:* Согласуютъ ли римлянѣмъ кланяющіися въ возгласенїи словесъ Христовыхъ?

Идѣже вѣрованіе согласное, тамо и поклоненіе согласное, а идѣже въ вѣрованїи разногласїя, тамо и въ поклоненїи разногласїе. По вѣрѣ бо наче поклонъ судится у Бога, неже по самомъ токмо главы преклоненїи.

Между нами и римляны согласное ли о пресуществленїи вѣрованіе? ни какоже. Они вѣрують самими токмо словесы Христовыми быти пресуществленїю: мы же къ словесамъ Хри-

стовымъ нашествіе Святаго Духа, и молитвою іерейскою того призываемъ. Убо и поклоненіе наше несть согласно ихъ поклоненію. Они бо кланяются аки уже совершившүся самыми токмо словеса Христовыми пресуществленію. Мы же кланяемся яко начатку и основанію пресуществленія, еже имать Духъ святыи абіе наверхати: ибо и святѣйшій патріархъ Іоакимъ, въ своемъ предъ воспоминаutomъ учительномъ словѣ, словеса Христова нарече началомъ и основаніемъ пресуществленія: молитву же іерейскую совершеніемъ. Начатку убо и основанію пресуществленія словесамъ Христовымъ кланяется народъ Россійскій, яко слышатъ та отъ іерея въ лицѣ Христовомъ глаголема словеса: прїимите и ядите и прочая: словесъ же навершенія: и сотворы убо, не имать услышати, понеже та глаголются тайно; кланяющійся же начатку и основанію не суть согласны кланяющимся акибы на вершенію, понеже ино (якоже рѣхомъ) вѣрованіе тѣхъ, а ино сихъ; и по вѣрѣ коегождо судится поклонъ, а не по самому токмо кланію. Еще же и поклоненіе наше Россійское нѣсть подобно ихъ римскому поклоненію: они инако кланяются, мы же инако. Они токмо колѣна прегібають, мы же и главу къ землѣ прекланяемъ.

Речеші: Понеже римляне кланяются на слвеса Христова, мы убо долженствуемъ отнюдь не кланятися, да ниже въ маломъ чесомъ будемъ имъ подобны.

Отвѣтъ: Аще того ради не кланятися на словеса Христова, понеже римляне кланяются, то уже подобало бы намъ, да и святымъ иконамъ не кланяемъ, понеже римляне святымъ иконамъ кланяются. Подобало бы и креста святаго не почитати, понеже римляне крестъ святыи почитаютъ. Подобало бы и святыхъ угодниковъ Божїихъ и Пречистыя Богоматере въ помощь не призывати, понеже римляне святыхъ угодниковъ Божїихъ и Пречистую Богоматеръ въ помощь призовають, да быхомъ рим-

ляномъ ни въ чемъ же были подобны. Но тако глаголати и дѣяти есть безумно и грѣшно, и церкви святой противно. Кланяющаеся же въ словеса Христова не римляномъ подражаемъ, но свое соблюдаемъ благоговѣйство. Что бо намъ къ римляномъ и къ вѣрѣ ихъ? себѣ смотримъ, и чинъ свой хранимъ. Отъ чуждыя же церкви чина не заимствуемъ.

3. Разсмотрѣніе: Исторически глаголемая словеса Христова имѣютъ ли какову силу ко освященію предложенныхъ даровъ? Выше реченныхъ тетрадій творцы, на ипаче сего ради словеса глаголютъ быти не дѣйствены, понеже и не къ людямъ глаголются, но къ Богу-Отцу воспоминательно и исторически, си рѣчь повѣствовательно. И учать не кланяться въ словеса Христова, понеже не къ людямъ глаголются, но къ Богу-Отцу.

Мы же имъ отвѣтуемъ: аще и не къ людямъ глаголетъ іерей словеса Христовы, обаче во услышаніе всемъ людямъ возглашаетъ та, предстоящій же должны пѣти и глаголати аминь, еже есть: буди тако. Купно же и покланяться должны, якоже повелѣваетъ выше реченный чиновникъ архіерейскаго священнослуженія. Аще бо и не къ людямъ та словеса глаголются, обаче имутъ толикую силу, яко безъ нихъ не можетъ святая литургія быти, ни пресуществленіе совершиться: не положенну бо основанію сущу, не можетъ храма наздаться. Пишется въ житіи преподобнаго Марка Фраческаго, яко той святой, егда пришедшаго къ нему въ пустыню авву Серапіона вопроши: суть ли нѣкоторые святіи въ мирѣ нишѣ, творящій силы и чудеса, якоже рече Господь во евангеліи: аще имате вѣру яко зерно горюшечно, речете горе сей, двиниися отсюду и верзиися въ море. Сія рекшу святому внезапно взята гора, и двинуся отъ мѣста своего, и проч. Се примѣръ: не къ горѣ глагола преподобный Марко, но съ братомъ, бесѣдуя воспоминаю исторически словеса Христова, яже о вѣрѣ и о чудотворной силѣ, и абіе двинуся гора отъ мѣста своего: кольми наче

сія слова Христа: примите и ядите и проч., усты іерейскими въ священнодѣйствіи, аще и исторически глаголемая, имуть свою ко освященію св. даровъ силу.

Не сихъ ли ради словесъ огонь сниде съ небеси и пожре предложенный отъ отrotchъ на камени хлѣбъ и вино, якожъ о томъ въ цвѣтнику въ лимонару святѣйшаго Софронія патріарха іерусалимскаго въ гл. 777 пишется: рцы бо ми, кінхъ словесъ въ церкви отъ іерея глаголемыхъ навикнути навикоша отrotchата оныя на камени въ политургисавши, словесъ тайно отъ іерея глаголемыхъ навикнути не можаху, понеже не во услышаніе народа отъ іерея возглашаются, яже суть: примите и ядите и проч. И егда та изрече литургисавый отрокъ, огонь сниде съ небеси и предложенная пояде, и камень созже. Се смотри, коликая словесъ Христовыхъ сила. Должны убо есми та почитати поклоненіемъ главъ нашихъ.

Речеш: Егда іерей глаголетъ слова Христа: примите и ядите и прочее, тогда еще хлѣбъ не бываетъ тѣло Христово, но хлѣбъ. Ибо по словахъ тѣхъ, призвавъ Духа Святаго, глаголетъ: и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего. Убо не подобаетъ кланятися въ слова Христа, понеже еще хлѣбъ нѣсть тѣло Христово, но хлѣбъ.

Отвѣтъ: То толкованіе хлѣбъ, предложеннымъ святымъ дарамъ не отъемлетъ почитанія поклоненіемъ бываемаго. Аще бо того ради не почитати я, яко хлѣбомъ именуется, то узримъ и сіе, яко не точію не пресуществленный еще въ тѣло Христово хлѣбъ, глаголется во освященіи хлѣбъ, но уже и пресуществленный, самое тѣло Христово сущъ хлѣбомъ нарицается. Сиче в предъ помянутомъ чиновнику архіерейскаго священнодѣйствія, на листу 143. Предъ возглашеніемъ діаконымъ вонмемъ, и предъ раздробленіемъ агнца пишется: патріархъ простеръ руки на святыи дискосъ, еже воздвигнути святыи хлѣбъ, и діаконь препоясався ораремъ крестовидно,

и преклонивъ главу глаголетъ: вонмемъ. И затворяются царскія двери, и патріархъ вземъ св. хлѣбъ и воздвизаетъ и мало надъ святымъ дискомъ, образъ же креста не творя имъ, глаголетъ: его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть, и паки глаголетъ: вси отъ единого хлеба причащаемся. Не сіе убо разсмотрити предлежитъ яко святыя дары хлѣбомъ парыщаются, ниже хлѣбнаго ради именованія не поклонятся имъ: но сіе разсудити подобаетъ, како есть хлѣбъ прежде пресущественія; простый ли или не простый; достойный ли благочестнаго отъ насъ поклоненія, или не достойный.

Речеши: Греки не кланяются на словеса Христова, убо и мы россияне, отъ грекъ вѣру приѣмшии, не долженствуемъ во время словесъ Христовыхъ поклоненія творити.

Отвѣтъ: Не кланяются греки нынешніи, а о прежнихъ не мнимъ тако, ибо чиновникъ архіерейскаго священно-служенія, изъ Царя-града (яко же прежде речеся) святѣйшимъ патріархомъ Аѳанасіемъ въ Москву принесенъ, и церквамъ російскимъ преданъ, а въ чиновнику томъ указано кланяться въ словеса Христова. Знатно убо есть, яко преждшіи греки кланяхуся, и должны есмы и мы подражающе древнимъ грекамъ, кланяться, яко же и прочіи славенстїи народы, болгаре и серби, такожде отъ грекъ вѣру приѣмше кланяются; а крестившася болгаре и серби, прежде крещенія земли русской вяще неже за 100 лѣтъ, и яко же тогда съ вѣрмо чинъ церковный отъ грекъ приѣша, тако и нынѣ содержатъ и кланяются въ словеса Христова.

Речеши: Святѣйшій патріархъ Іоакимъ училъ и повелѣвалъ не кланяться на словеса Христова и запрещалъ грозно.

Отвѣтъ: Тобо и дивно есть, яко отъ единѣхъ устъ и истече сладкое и горкое. Нервѣе соборнѣ свидѣтельствова и предаде печати чиновникъ учащъ кланяться словесамъ Христовымъ, и страшными прещеніями запрети; а потомъ та, яже

свидѣтельствова и предаде, самъ и отверже, и подпаде своему си суду и запрещенію, и наведе на ся порокъ, ово непостоянства, ово противности святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ греческимъ, чиновникъ той свидѣтельствовавшимъ и предавшимъ російстѣй церквѣ.

Речеши: Два греческіе учителя іеромонашескаго чина пришедше отъ греческихъ странъ къ святѣйшему Іоакиму патріарху московскому, начаша учити, еже не кланятися во время словесъ Христовыхъ.

Отвѣтъ: Учителей тѣхъ греческихъ не оуждаемъ, обаче и святѣйшихъ патріарховъ не презираемъ. Разсудити же предлежитъ, кто честнѣе, глава ли, или ногѣ; и кого лучше слушати подобаетъ, главы ли, или ногъ? святѣйшіи три вселенстїи патріархи были на Москвѣ первѣе и Аѳанасїи константинопольскїи. Таже по времени Писсїи александрійскїи, Макаріи антиохійскїи, ти свидѣтельствоваша и предаша церквѣ російстѣй чиновникъ учащъ кланятися словесамъ Христовымъ; по сихъ придоша два іеромонаха отъ грекъ и трїехъ греческихъ вселенскихъ патріарховъ свидѣтельство и преданіе разориша. Или убо патріарси онїи неправо насъ научиша, или іеромонахи сїи неправо творять и учать. Архіереи же російстїи, вселенскихъ трїехъ патріарховъ свидѣствованное преданіе отвергшии, въ слѣдъ же двѣхъ іеромонаховъ шедшии не точию вселенскимъ патріархомъ, но и сами себѣ сотворишася противны. Узаконивше бо первѣе еже кланятися въ возгласенїи словесъ Христовыхъ и запрещенїями то оградивше и руками своими утвердивше, противное потомъ прїяша ученіе. И сами своему суду и запрещенію подпадоша.

4. *Разсмотрѣніе:* Кланяющїися предложеннымъ святымъ дарамъ прежде пресуществованїя ихъ, простому ли хлѣбу и вину кланяются, и есть ли той ихъ поклонъ ересь, и грѣхъ и души погибель? Яко предложенныя святїя дары, аще и не у пресуще-

ствленіи въ тѣло Христово, обаче не суть простой хлѣбъ, но святый и почитанія великаго отъ насъ достойный: то показуется отъ четырехъ статей сихъ:

1. Отъ дѣйствъ святыя литургіи.
2. Отъ образа предложеннаго святаго хлѣба.
3. Отъ именованія вещи предложенныя.
- и 4. Отъ самыхъ словесъ Христовыхъ.

1. Отъ дѣйствъ святыя литургіи показуется, яко отъ начала проскомисанія, часть отъ просфоры изъятая и агнцемъ нареченная, уже нѣсть простой хлѣбъ, но святый агнецъ, отъ простаго хлѣба отдѣлень, въ тѣло Христово приуготованъ, воспоминаніемъ имени Господа нашего Иисуса Христа, и знаменіемъ крестнымъ, купно и наптіемъ Духа Святаго освященъ, и къ пресуществленію предустроенъ, есть бо истинное извѣстіе, яко въ святомъ еще проскомисаніи, уже Духъ Святый ча святыя дары приходитъ, не у пресуществляя, но освящая, и пресуществленію предустрояя. А извѣстіе то обрѣтается въ лимонарю святѣйшаго Софронія патріарха іерусалимскаго въ главѣ 14. Идѣже пишется: старецъ нѣкій въ монастырю хузиѣstemъ навикль бѣ проскомидію святаго возношенія, во единъ же отъ дній посланъ бывъ отъ аввы Іоанна пресвитера принести просфоры къ литургисанію; онъ же неся просфоры, и глагола наизустъ проскомидію святаго возношенія, яко въ чину бывъ четца. И егда авва Іоаннъ (пже послѣжде бысть епископъ въ кесаріи палестинстѣй) начатъ во святомъ олтару проскомисаніе, не видѣ, по обычаю пришествія Духа Святаго, и печаленъ бысть зѣло, мня себе нѣчто согрѣшивша въ помыслѣ своемъ предъ Богомъ, и того ради не приде Духъ Святый. И плака себѣ пометая себе лицемъ на землю, и явися ему ангель Господень рече: священно уже есть святое проскомисаніе, понеже братъ принесый просфоры, словеса проскомидіи на пути изрече. И оттолѣ положи авва завѣтъ, да

никтоже дерзаетъ глаголати слова святаго проскомисанія, немый хиротонисанія іерейскаго. Намъ же извѣстіе истинное есть, яко еще проскомисанію дѣющуся, уже приходитъ на святаыя дары Духъ Святой, не упресуещствляя, но яко же рѣхомъ, предуготовляя и предустроя къ пресуещствленію. И уже предложенный хлѣбъ нѣсть простой хлѣбъ, но святой, нашіемъ Святаго Духа освященный, къ пресуещствленію устроенный, достойнъ почитанія отъ насъ благоговѣйнаго, поклоненіемъ благочестнымъ бывающаго, еже и начинается отъ іерея и діакона. По совершеніи проскомисанія, пріемъ священникъ кадильницу, кадитъ предложеніе глаголя трижды: благословенъ Богъ сице изволивый, діаконъ же глаголетъ: всегда, нынѣ и присно и прочая, и поклоняются благоговѣино оба трижды: се отъ проскомисанія начинается поклоненіе, не простому хлѣбу, но святымъ предложеннымъ дарамъ, тѣло Христово имущимъ быти. Азъ же вопрошаю: іерей съ діакономъ по проскомисаніи кланяющихся святымъ дарамъ, суть ли еретики хлѣбопоклонники и хлѣбослужители; и согрѣшаютъ ли смертнѣ тяжцѣ, и въ погибель ли душамъ своимъ кланяются? Паки въ чиновнику архіерейскаго священно-служенія, въ херувимскую пѣснь, приносимымъ суцимъ святымъ дарамъ, на листу 63 пишется: исходитъ патріархъ предъ царская врата, и кадитъ святой дискось трищи, по чину, и сотворивъ метаніе глаголетъ тайно: благословенъ грядый во имя Господне. Глаголетъ простому ли хлѣбу? и есть ли тогда патріархъ еретькъ хлѣбопоклонникъ и хлѣбослужитель? И согрѣшаетъ ли смертнѣ тяжце? И въ погибель ли души своея кланяется. И паки по поставленіи святаыхъ даровъ на престолѣ покрывъ я аеромъ патріархъ, возьметъ кадильницу и кадитъ святая, и поклоняся трижды глаголетъ: ублажи Господи, и прочая. Вопрошаю: простому ли хлѣбу патріархъ кланяется, и согрѣшаетъ ли тако, якоже противомудрствующіи глаголють и пи-

шуть? И во время возглаголанія: возлюбимъ другъ друга, кланяющіся съ патріархомъ во олтарѣ, и глаголющія: возлюблю тя Господи, и прочая: простому ли хлѣбу кланяются, и суть ли хлѣбопоклонники? А егда приспѣтъ время словесъ Христовыхъ, каковъ указъ въ литургіи Златоустаго, на листу 673 написанъ, внемлемъ: по молитвѣ патріархъ отлагаетъ митру, и налагаетъ омофорій, и показуя десною рукою къ дискосу, глаголетъ: примите и ядите. А въ литургіи Василя Великаго, на листу 71, пишется сице: патріархъ преклоняетъ главу, и воздвигъ десницу свою съ благоговѣніемъ и прочая: се колікое указано благоговѣйство, и колікая почестъ предложеннымъ святымъ дарамъ въ возглаголаніи словесъ Христовыхъ. И аще патріарху указано, да въ словеса Христова показуя десницею къ святому хлѣбу преклоняетъ главу: то кто дерзнетъ тогда аки идолъ непреклоненъ стояти? лѣтъже есть и здѣ въпросити: патріархъ егда въ словеса Христова показуя къ дискосу преклоняетъ главу, есть ли еретикъ хлѣбопоклонникъ и хлѣбослужитель; и согрѣшаетъ ли смертнѣ тяжкѣ; и въ погибель ли души своея главу преклоняетъ? Еще же и словеса Христова глаголати повелѣно, смотримъ тишика въ Златоустаго литургіи указующа сице: лѣпотствуетъ сія Господня словеса: примите, ядите, и пійте отъ нея вси, глаголати надъ хлѣбомъ и виномъ всѣмъ сослужащимъ купно гласно тихимъ гласомъ въ едино слово съ патріархомъ. И ниже единымъ словомъ предварити кому, или остатися патріарха. Но яко изъ единѣхъ устъ всѣмъ купно рещи. Мы же внемлемъ здѣ. Вся та указанная, не изъясляютъ ли обоего сею: яко предложенныя святыя дары несутъ простой хлѣбъ, но превелія святыня Христова, и яко словеса Христовы не суть бездѣльны, аще и исторически глаголемыи; но имутъ велію силу къ предложенныхъ освященію. Еще же и сему внемлемъ: къ тому же типку приложенъ указъ сицевый: подобіѣ купно-

гласно же глаголати всѣмъ тайно надъ дискосомъ: и сотвори убо хлѣбъ сей; такоже и надъ чашею: а еже въ чашѣ сей, и прочая. Се надъ обѣими тѣми статьями: надъ началомъ и основаніемъ пресуществленія и надъ самымъ того совершеніемъ, равный указъ положено, еже всѣмъ купно сослужащимъ единогласно аки изъ единѣхъ усть глаголати и словеса Христова и словеса іерейская, намъ же вѣстно творится, яко въ пресуществленіи святыхъ таинъ не меншія силы суть словеса Христова, пресуществленіе начинающа, яко же и словеса іерейская пресуществленіе завершающа.

2. Отъ образа предложеннаго хлѣба показуется не простой быти хлѣбъ, но святой, и благоговѣйнаго отъ насъ съ поклоненіемъ почитанія достойный, понеже на немъ образъ креста Христова, и имя Іисусъ Христово печатію изображено, аще почитаемъ крестъ Христовъ на чесомъ-либо изображенный, и покланяемся ему убо и на хлѣбѣ изображенна того должны есмы почитати и покланятися. Аще почитаемъ имя Іисусъ Христово на чесомъ-либо написанное, и покланяемся тому: то что возбраняеть покланятися имени Іисусъ Христову на святомъ предложенномъ хлѣбѣ изображенному.

3. Отъ именованія вещи предложенныя показуется не простой быти хлѣбъ, но святой, и благоговѣйнаго отъ насъ съ поклоненіемъ почитанія достойный, понеже ово агнцемъ нарицаемый есть, овоже вообразнымъ тѣла Христова. Агнцемъ въ началѣ проскомисанія нарицается, егда іерей изнимая отъ просфоры глаголетъ: яко овча на заклєніе ведєся; и яко агнецъ непороченъ прямо стригущаго его безгласенъ, и паки разрѣзую крестообразно глаголетъ: жретєся агнецъ Божій вземляй грѣхи міра. Убо нѣсть простой хлѣбъ, но агнецъ вмѣсто агнца непорочна Христа пожержагося на крестѣ за грѣхи всего міра, имѣяй самѣмъ тѣмъ быти агнцемъ Христомъ въ пресуществленіи. Вообразнымъ же тѣла Христова восточные отцы нарица-

юють его въ возглашеніи и по возглашеніи словесъ Христо-
выхъ предъ призываніемъ Святаго Духа. Сице святой Василій
Великій въ литургіи своей глаголетъ: (листъ 73) предложше
въ мѣсто образная святаго тѣла и крове Христа твоего, тебѣ
молимся и тебе призываемъ, и прочая, и святѣйшій Іоакимъ
въ прежде-помянутомъ поученіи своемъ учитъ, яко предложен-
ные святыя дары, прежде пресуществленія своего, суть вооб-
разная тѣла и крове Христовы. (Святой же Іоаннъ Дамаскинъ
не токмо прежде пресуществленія, но уже и пресуществлен-
нымъ сущимъ св. дарамъ нарицаеть я вообразными, сице въ
книзѣ 4 о вѣрѣ, въ главѣ 41 на концы главы глаголетъ: во-
образная же будущихъ глаголются, не яко сущая истиннѣ
тѣло и кровь Христова, но яко нынѣ убо тѣми причащаемся
Христову божеству, тогда же умнѣ самымъ зрѣніемъ. Доздѣ
Дамаскинъ). Мы же внемлемъ реченію сему: вообразная, си
есть самыя вещи быти абіе имуща образъ. Хлѣбъ предложен-
ный есть образъ имущаго быти абіе тѣла Христова. Вино же
образъ имущаго быти абіе крове Христовы. Здѣ разсудити по-
добаеть: который образъ Христовъ есть честнѣйшій и болшея
святыни: той ли иже на дсѣ шарамъ и вапамъ изобразуется,
или сей хлѣбный: по истинѣ сей хлѣбный несравненно есть
честнѣйшій и болшея святыни паче онаго на дсѣ изобразуемаго.
Понеже оный, иже на дсѣ образъ Христовъ, никогда же пре-
существится въ тѣло Христово, аще и зримо есть тѣло, обаче
нѣсть самое Христово тѣло, но шаровная вапа: сей же Хри-
стовъ образъ, глаголю предложенный святой хлѣбъ иже и аг-
нецъ, всячески имать абіе дѣйствіемъ Святаго Духа пресуще-
ствится въ самое истинное тѣло Христово. И аще на дсѣ
написанному образу Христову мы правовѣрніи благочестно
поклоняемся; колми паче поклонятся подобаеть образу тѣла
Христова, хлѣбнымъ агнцемъ изобразуемому, несравненно
болшому сущу паче образа на дсѣ изображеннаго. И яко же

не покланяйся образу Христову на дскѣ изображенному, нѣсть благочестивъ, но злочестивъ: сице не покланяйся вообразнымъ тѣла и крове Христовы въ возгласеніи словесъ Христовыхъ, и имѣмъ того възбравая, не мнитя благочестивъ быти.

4. Отъ самыхъ словесъ Христовыхъ показуется не простой быти хлѣбъ, но святой, и благоговѣйнаго отъ насъ съ поклоненіемъ почитанія достойный; понеже яко же прежде речеся, патріархъ имѣя возгласити словеса Христова, отлагаеть митру, налагаеть омофорій, преклоняеть главу, воздвигъ десницу съ благоговѣніемъ, глаголетъ въ лица Христовомъ: прїимите и ядите, сіе есть тѣло мое и прочая. Люди съ благоговѣніемъ поють и глаголють: аминь, ежъ есть буди тако. Да совершится хлѣбъ тѣломъ Христовымъ, а вино кровію Христовою. Таковый указанный чинъ и благоговѣйство, что ино знаменуетъ развѣ сіе, яко предложенныи святыи дары несутъ простой хлѣбъ и простое вино, но избранный, предложенный и нареченный абіе самимъ тѣломъ и кровію Христовою быти. Помыслити же буди сіе: аще кто избранъ и нареченъ будетъ на царство, но не у помазанъ: не почитаемый ли бываетъ отъ всѣхъ яко истинный царь? И не покланяются ли ему яко самому истинному царю? Такожде аще кто и на патріаршество избранъ и нареченъ будетъ, но не у поставленъ, не почитаемый ли есть яко же и самый истинный патріархъ? И непокланяются ли ему яко самому патріарху? Подобнѣ помыслити и о святомъ агнцы, избранномъ, предложенномъ и основаніемъ пресуществленія Христовыми словесы нареченномъ быти абіе самому истинному тѣлу Христову, нѣсть ли достоинъ отъ насъ возгласеніи словесъ Христовыхъ благоговѣйнаго съ поклоненіемъ почитанія? Избранный на царство аще и не у помазанъ, обаче нѣсть простолодинъ, но нареченный царь. Избранный въ патріаршество, аще и не у поставленъ, обаче нѣсть простой клирикъ, но нареченный патріархъ. Агнецъ святой въ возгласеніи словесъ

Христовыхъ, аще (по греческия церкви исповѣданію) и не усовершенна пресуществленіемъ, обаче нѣсть простой хлѣбъ, но нареченный словеса Христовыми быти абіе тѣло Его Христово, а вино кровь. Да истяжетъ убо свою совѣсть дерзающею небоязненно святыхъ въ возглашеніи словесъ Христовыхъ нарицати простымъ хлѣбомъ и виномъ, и поклоненія имъ возбраняющею, правою ли совѣстію, и правымъ ли разумомъ и благочестіемъ сіе творить. Кольми наче вмѣняющею поклоненіе то въ ересь, въ грѣхъ смертнѣй тяжкій и въ душевную погибель, да разсудятъ себе сами, добръ ли тако умствують, и праведно ли творятъ смущающе люди Божія, навикшія издревле достожднымъ поклоненіемъ почитати святыхъ дары въ Христовыхъ словесъ возглашеніи.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Редакціею Епарх. Извѣстій недавно отпечатаны:

а) Общій обзоръ черниговской епархіи (о языческихъ обитателяхъ края и началѣ христіанства; о іерархахъ; объ округѣ епархіи и состояніи паствы; о расколѣ) 134 стр.

б) Черниговскіе кафедральныя монастыри: троицкій, елецкій и борисоглѣбскій, съ неизданными сочиненіями св. Дмитрія и планомъ древняго Чернигова. 180 стр.

Желающіе могутъ получать эти сочиненія, прилагая при требованіи 1 р. 50 к.

Печатать позволяется. Черниговъ, 29 октября 1861 года.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Евгеній*.

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.